

Джонни Грулл
Перевод П. Поэтт
Истории
Тряпичной куклы Ани

Классическая детская литература в современном переводе

Джонни Грулл

Истории Тряпичной куклы Ани

«Автор»

2026

Грулл Д.

Истории Тряпичной куклы Ани / Д. Грулл — «Автор»,
2026 — (Классическая детская литература в современном
переводе)

«Истории Тряпичной куклы Ани» (Raggedy Ann Stories) — добрая классика детской литературы американского писателя и художника Джонни Грулла (Johnny Gruelle), впервые опубликованная в 1918 году. Познакомьтесь с Тряпичной Аней — доброй, любопытной и смелой куклой. Когда Марселла уходит из дома, игрушки оживают, разговаривают и отправляются в приключения. Вместе с другими игрушками Аня помогает друзьям и оказывается в самых неожиданных ситуациях. Эти добрые детские сказки для девочек и мальчиков о приключениях кукол учат любить, прощать, заботиться и думать о близких. В них есть юмор, фантазия, немного волшебства и особая атмосфера старой детской книги. Это современный перевод 2026 года, в котором бережно сохранены стиль и дух оригинала, язык и атмосфера детской литературы начала XX века. Архаичные выражения адаптированы так, чтобы книга оставалась интересной и понятной современным детям. Спокойные истории подойдут для чтения детям на ночь и самостоятельного чтения.

© Грулл Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От переводчика	5
Предисловие и посвящение	7
Пролог, или начало истории	10
1. Урок для Тряпичной Ани	14
2. Тряпичная кукла Аня и большая стирка	23
3. Тряпичная Аня и воздушный змей	28
4. Тряпичная Аня спасает щенка Фидо	33
5. Тряпичная Аня и маляр	39
6. Путешествие Тряпичной Ани по реке	45
7. Тряпичная Аня и новые куклы	49
8. Тряпичная Аня и котята	54
9. Тряпичная Аня и подарок фей	60
10. Тряпичная Аня и цыплята	65
11. Тряпичная Аня и мышка	70
12. Новые сестрички Тряпичной Ани	77
Послесловие от переводчика	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Джонни Грулл Истории Тряпичной куклы Ани

От переводчика

Эта книга впервые вышла больше ста лет назад — в 1918 году. За это время Тряпичная Аня стала любимой героиней нескольких поколений детей и взрослых. Эта легендарная книга сразу покорила сердца читателей и переиздаётся до сих пор на самых разных языках мира. Наверное, секрет в том, что тёплые истории учат любви, заботе, доброте — а спрос на это с годами только растёт.

В этой книге очень-очень много любви. Между строк мы чувствуем любовь автора к своей дочери, и я тоже внесла свою лепту — с любовью к моим детям. Я думаю, самые искренние и добрые детские книжки рождаются из любви родителей. А когда эту книгу будут читать своим детям родители, как когда-то читал её мне мой папа, любви станет ещё немного больше.

Мне хотелось познакомить с Тряпичной Аней и наших маленьких читателей — не превращая старую сказку в современную, но и не заставляя ребёнка продираться сквозь язык старины. Поэтому я старалась сохранить мир и настроение оригинала, его добрый юмор, простоту и немного наивную прелесть, а устаревшие выражения передать понятным языком.

Внимание! Что значит «адаптированный перевод»?

Я перевожу максимально близко к оригиналу, без сокращений и упрощений, но сглаживаю острые углы. Например, если в оригинале была «патока», я перевожу «густой сироп». Это близко по смыслу, убирает продукт, который больше не встретишь на прилавке, и при этом достоверно передаёт материал и фактуру предмета.

Пусть Тряпичная Аня останется такой, какой её придумал Джонни Грулл: доброй, любопытной, смелой и всегда готовой отправиться навстречу новому приключению.

Полина Андреевна Каменкова-Поэтт

В таком живописном уголке Сильвермайна, в штате Коннектикут, жила-была девочка Марселла. У неё были любимые куклы, котята и другие домашние животные, заботливая мама Миртл и папа — художник и писатель Джонни Грулл.

Здесь, среди зелёных деревьев, тихих речных заводов и старых домов, рождались истории, которые до сих пор интересно читать.

Предисловие и посвящение

Пока я пишу эти строки, на моём столе, прислонённая к телефону, сидит старая тряпичная кукла.

Дорогая старая Тряпичная Аня!

Та самая Тряпичная Аня, с которой в детстве играла моя мама.

Вот она сидит передо мной — немного нескладная, с мягкими ручками и ножками, и смотрит на меня своим честным, прямым взглядом. В свете электрической лампы поблёскивают её глазки-пуговицы.

Похоже, сегодня Тряпичная Аня побывала на «чаепитии»: всё её лицо в шоколаде.

Она счастливо и без остановки улыбается.

Правда, мыши немного погрызли её и даже устроили гнёзда в мягком хлопке, которым она набита. Но Тряпичная Аня улыбается так же широко, как и раньше, ведь её улыбка нарисована прямо на лице.

Сколько же приключений тебе пришлось пережить, Тряпичная Аня!

Сколько радости и счастья ты принесла в мир!

Что бы с тобой ни делали, ты так терпеливо всё переносила!

Каким урокам доброты и стойкости ты могла бы научить нас — просто расскажи о них! Ведь тебе уже пятьдесят девять лет. Неудивительно, что тряпичных кукол любят больше всего! Ты такая добрая, терпеливая и милая.

Чем больше вы, тряпичные куклы, становитесь потрёпанными, рваными и нескладными, тем сильнее вас любят дети.

Кто знает, может быть, Страна фей полна старых, милых тряпичных кукол — мягких, нескладных тряпичных кукол, которые путешествуют по всем чудесам Страны фей, уютно устроившись в объятиях и прижавшись к детским сердцам, наполненным вечным солнечным светом.

Итак, эти истории о Тряпичной Ане я посвящаю миллионам детей и взрослых, которые любили тряпичных кукол.

Джонни Грулл

Пролог, или начало истории

Марселла любила играть на чердаке в старом, уютном доме своей бабушки, далеко за городом.

Там было так много старых и забытых вещей, что всегда находилось что-нибудь интересное.

Однажды Марселла долго играла со старым колесом от прялки и, устав, прилегла отдохнуть на старинный диван, набитый конским волосом.

— Интересно, что лежит в той бочке, в самом дальнем углу? — подумала она.

Марселла вскочила с дивана и перебралась через два пыльных сундука к бочке, стоявшей под самым скатом крыши.

Там было довольно темно, поэтому Марселла вытащила из бочки большую охапку вещей и отнесла их к окну спальни, где было светлее.

Там оказался забавный маленький чепчик с длинными белыми лентами. Марселла надела его.

В старой кожаной сумке она нашла несколько старинных фотографий причудливо одетых мужчин и женщин. А ещё там была карточка очень красивой маленькой девочки с длинными локонами, аккуратно зачёсанными назад, в длинном платье и забавных панталончиках до самых туфель.

А потом среди этих вещей Марселла нашла старую тряпичную куклу.

У неё был только один глаз-пуговка, нарисованный нос и улыбающийся рот. Её платье было сшито из мягкой ткани голубого цвета с красивыми маленькими цветочками и крапинками.

Забыв обо всём на свете от радости, что нашла такую чудесную куклу, Марселла схватила Тряпичную Аню и побежала вниз показать её бабушке.

— Ой! Ой! Где же ты её нашла?! — воскликнула бабушка. — Это же старая Тряпичная Аня! Я совсем про неё забыла. Наверное, она провела на чердаке целых пятьдесят лет! Ой! Ой!

Дорогая старая Тряпичная Аня! Давай-ка я пришью тебе второй глаз! — И бабушка отправилась к ящику швейной машинки за иглой и ниткой.

Марселла смотрела, как бабушка пришивает кукле глаз, а та рассказывала, как играла с Тряпичной Аней, когда сама была маленькой.

— Ну вот! — засмеялась бабушка. — Теперь у тебя есть замечательные глазки-пуговицы, Тряпичная Аня, и ты сможешь увидеть, как изменился мир за то время, пока ты была заперта на чердаке! Ведь теперь у тебя новая маленькая хозяйка и подружка — Марселла. Надеюсь, вы обе будете так же счастливы вместе, как когда-то были счастливы мы с тобой!

Затем бабушка отдала Тряпичную Аню Марселле и очень серьёзно сказала:

— Марселла, позволь представить тебе мою дорогую подругу — Тряпичную Аню. Тряпичная Аня, это моя внучка Марселла!

И бабушка пошевелила пальцами так, что тряпичная кукла кивнула Марселле головой.

— Ой, бабушка! Спасибо тебе огромное! — воскликнула Марселла, обнимая и целуя бабушку. — Теперь нам с Тряпичной Аней будет так весело!

Вот так Тряпичная Аня вошла в кукольную семью в доме Марселлы, где и начались приключения Тряпичной Ани, о которых я сейчас расскажу.

1. Урок для Тряпичной Ани

Однажды куклы остались в доме совсем одни.

Маленькая хозяйка рассадила своих кукол по комнате и велела им вести себя хорошо, пока её не будет.

И вот они сидели тихо-тихо и не шевелили даже пальцем — до тех пор, пока девочка не вышла из комнаты.

Тогда Оловянный Солдатик повернул голову и подмигнул Тряпичной кукле Ане.

А когда захлопнулась входная дверь, куклы поняли, что в доме никого больше нет. Игрушки тут же вскочили со своих мест.

— А теперь давайте повеселимся! — воскликнул Оловянный Солдатик. — Давайте отправимся на поиски чего-нибудь вкусенького!

— Да! Давайте отправимся на поиски чего-нибудь вкусенького! — хором закричали остальные куклы.

— Когда сегодня утром хозяйка играла со мной, — сказала Тряпичная Аня, — она несла меня мимо одной двери, и оттуда я почувствовала такой запах, будто там было что-то очень-очень вкусное!

— Тогда води нас, Тряпичная Аня! — воскликнула Французская Куколка.

— Давайте Тряпичная Аня будет главной! Она покажет дорогу! — сказал маленький Индеец.

Тут куклы захлопали в ладоши и закричали:

— Ура! Тряпичная Аня будет самой главной!

Тряпичная Аня была страшно горда доверием и любовью кукол и сказала, что с удовольствием станет самой главной.

— За мной! — скомандовала она и неуклюже зашагала через комнату.

Остальные куклы побежали следом. Они носились по всему дому, пока наконец не добрались до двери кладовки.

— Вот здесь! — воскликнула Тряпичная Аня.

И действительно — все куклы почувствовали такой чудесный запах, что сразу поняли: за этой дверью непременно найдётся что-нибудь очень-очень вкусное.

Но ни одна из них не была достаточно высокой, чтобы открыть дверь. Они толкали её и тянули изо всех сил, но дверь оставалась закрытой.

Куклы толкались и падали, а иногда даже случайно наступали на тех, кто упал. Они старались изо всех сил поскорее открыть дверь.

Наконец Тряпичная Аня отошла от всех и села прямо на пол.

Когда остальные куклы заметили, что Аня сидит, перебирая своими тряпичными ручками нитки у себя на голове, они поняли: она думает.

— Тсс! Тсс! — зашептались они.

И тихонько подошли поближе к Ане и сели перед ней.

— Должен же быть какой-нибудь способ попасть внутрь, — сказала Тряпичная Аня.

— Аня говорит, что должен быть какой-нибудь способ попасть внутрь! — закричали все куклы.

— Сегодня я никак не могу толком думать, — сказала Тряпичная Аня. — Мне кажется, как будто у меня в голове дырка.

Французская Куколка тут же подбежала к Ане и сняла с неё шапочку.

— Да у тебя и правда дырка в голове, Аня! — сказала она.

Она вытащила булавку из своей юбки и заколола дырку на голове куклы Ани.

— Извини, получилось не очень аккуратно: тут у меня складочки морщатся! — заметила она.

— И так гораздо лучше! — обрадовалась Тряпичная Аня. — Теперь я снова могу думать.

— Теперь Аня снова может думать! — хором закричали остальные куклы.

— Наверное, мои мысли раньше утекали через эту дырку! — сказала Тряпичная Аня.

— Наверное, так и было, дорогая Аня! — согласились остальные куклы.

— А теперь, когда я могу думать, — сказала Тряпичная Аня, — мне кажется, что дверь заперта. А чтобы войти, нам нужно открыть её ключиком!

А ключ торчал из замочной скважины.

— Это будет легко! — сказал Голландский Пупс, который говорил слово «Мама», если его наклоняли вперёд или назад. — Пусть храбрый Оловянный Солдатик выстрелит и выбьет ключ из замка!

— Я легко это сделаю! — крикнул Оловянный Солдатик, поднимая ружьё.

— Ох, Тряпичная Аня! — испуганно воскликнула Французская Куколка. — Пожалуйста, не позволяй ему стрелять!

— Нет! — сказала Аня. — Мы придумаем способ потише.

Она немного подумала, радостно подпрыгнула и воскликнула:

— Я придумала!

Она схватила Джека Попрыгунчика и потащила его к двери. Тот подпрыгнул высоко вверх на своей палочке и открыл замок.

Тогда все куклы навалились на дверь, и она распахнулась.

Ох, что тут началось! Куклы полезли по головам друг друга, так каждой куколке хотелось первой добраться до сладкого.

Они толпой забрались на полки кладовки, толкались и опрокинули кувшин с молочными сливками. Сливки испачкали всё платье Французской Куколки.

Маленький Индеец нашёл кукурузный хлеб, обмакнул его в густой сироп и уселся пировать.

Банка с малиновым вареньем тоже опрокинулась, и куклы ели варенье до тех пор, пока их личики не стали малиновыми.

Оловянный Солдатик три раза падал с полки и даже погнул одну оловянную ногу, но каждый раз снова храбро забирался вверх.

Никогда ещё куклы не веселились так. Настоящее приключение!

Они уже наелись сладкого, как вдруг услышали, как открылась входная дверь.

Куклы не стали аккуратно спускаться с полок, а просто упали или прыгнули на пол и что было сил побежали обратно в детскую, оставляя за собой дорожку из хлебных крошек и варенья.

В тот момент, когда их маленькая хозяйка вошла в комнату, куклы попадали на пол как попало.

— Как странно! — воскликнула хозяйка. — Я оставила их всех сидеть на своих местах! Неужели щенок Фидо навёл такой беспорядок?

Но тут она увидела лицо Тряпичной Ани и подняла её.

— Ой, Тряпичная Аня, ты такая липкая! Кажется, ты вся в варенье!
И девочка лизнула руку куклы.

— Да это же варенье! Ну и ну, Тряпичная Аня! Ты лазила в кладовку! И остальные куклы тоже!

С этими словами хозяйка положила Тряпичную Аню на пол и вышла из комнаты.

Когда она вернулась, на ней был фартук, а рукава были закатаны.

Девочка собрала всех грязных и липких кукол в корзину и отнесла их в сад, под яблоню.

Там она приготовила маленькую кукольную ванночку и стиральную доску. Маленькая хозяйка стала брать кукол по одной и отмывать их щёткой, полоскать в мыльной пене и снова и снова окунать в воду, пока все куклы не стали чистыми.

После этого она развесила кукол на верёвке сушиться на солнце.

Целый день куклы висели на верёвке, раскачиваясь на ветру.

Через час Тряпичная Аня сказала:

— Кажется, она так сильно тёрла мне лицо, что стёрла мою улыбку!

— Нет, она всё ещё на месте! — ответил Оловянный Солдатик, когда ветер повернул его так, что он смог увидеть Аню. — Но, кажется, мои руки теперь будут всегда скрипеть, когда я ими двигаю. Они так заржавели!

Тут ветер качнул Голландского Пупса, и прищепка, которой он был прикреплён к верёвке, растянулась. Пупс, набитый опилками, глухо шмякнулся в траву, перевернулся и пропищал:

— Мама!

Под вечер задняя дверь дома открылась, и маленькая хозяйка вышла в сад. Она принесла столик и стульчики.

Девочка накрыла стол, отцепила кукол от прищепок и рассадила кукол вокруг стола.

На столике были расставлены чашки с виноградным лимонадом красивого лавандового цвета, и маленькие «крошечные-крошечные печеньица», посыпанные сахарной пудрой.

После этого чудесного ужина хозяйка отнесла кукол домой. Она их причесала и надела на них чистенькие ночные рубашки.

Потом куклы легли в свои кровати. Хозяйка поцеловала каждую куклу на ночь и на цыпочках вышла из комнаты.

Все куклы несколько минут лежали тихо-тихо, как мышки.

Затем Тряпичная Аня приподнялась на своих мягких ручках и сказала:

— Я тут кое о чём подумала!

— Тсс! — зашептали остальные куклы. — Аня думает!

— Да, — сказала Тряпичная Аня. — Я подумала вот о чём. Наша хозяйка устроила нам такой замечательный ужин под яблонями, чтобы преподать нам урок. Она хотела показать, что мы можем получить сколько угодно сладостей, если мы будем хорошо себя вести.

— Это значит, что мы никогда не должны брать без разрешения то, о чём можем просто попросить!

— Давайте все это запомним и больше никогда не будем делать ничего такого, из-за чего тем, кто нас любит, станет грустно!

— Давайте запомним! — дружно ответили остальные куклы.

И Тряпичная Аня с весёлым огоньком в своих глазах-пуговках откинулась на подушку.

Её мягкая голова была полна мыслей о любви и счастье.

2. Тряпичная кукла Аня и большая стирка

— Ой, тётя Дина! Как же ты могла?!

Мама выглянула в окно и увидела, как Марселла подбежала к тёте,хватила у неё что-то из рук, а потом закрыла лицо руками и горько заплакала.

Мама вышла из дома и опустилась на колени рядом с плачущей девочкой.

— Что случилось, дорогая? — спросила мама.

Марселла протянула ей свою куклу, Тряпичную Аню.

Но выглядела кукла Аня странно.

Маме было очень жаль Марселлу, но всё же она невольно улыбнулась: Тряпичная Аня выглядела совершенно нелепо.

Тётя Дина уставилась на девочку с куклой. Марселлахватила Тряпичную Аню из маминых рук и со слезами повторила:

— Ой, Дина! Зачем ты это сделала?!

Дина не совсем понимала, что случилось, но она очень расстроилась: ведь она очень любила Марселлу.

А сама кукла Тряпичная Аня ничуть не грустила. Она понимала, что выглядит сейчас очень забавно, но всё равно продолжала улыбаться — даже шире, чем обычно.

Кукла Аня прекрасно знала, как всё случилось, и её единственный оставшийся глаз-пуговка весело блестел.

Она вспомнила то утро, когда Марселла пришла в детскую, чтобы снять с кукол ночные рубашки и нарядить их в красивые платья. В тот день девочка казалась сердитой.

Тогда Тряпичная Аня подумала:

«Наверное, сегодня утром она встала не с той ноги!»

Марселла ворчала на каждую куклу, пока одевала её.

Когда очередь дошла до Ани, Марселла особенно злилась: она только что уколола палец булавкой, когда одевала Французскую Куколку.

И тут подружка-соседка позвала Марселлу.

Марселла выбежала из комнаты и, убегая, бросила Тряпичную Аню.

Аня упала прямо в корзину для грязного белья и так там и осталась, свернувшись калачиком.

Через несколько минут тётя Дина проходила по коридору с охапкой одежды и сложила её в корзину для стирки — прямо поверх Ани.

Потом тётя Дина вынесла корзину во двор, где занималась стиркой.

Она высыпала всю одежду в огромную кастрюлю и налила туда воды.

Кастрюлю она поставила на плиту.

Когда вода начала нагреваться, Тряпичная Аня зашевелилась и стала карабкаться сквозь грязную одежду наверх, чтобы выглянуть из кастрюли.

Но из-за пара она совсем ничего не видела.

И тётя Дина тоже не видела Аню из-за густого пара.

Затем Дина взяла старую ручку от швабры и стала помешивать бельё в огромной кастрюле.

Одежда и Тряпичная Аня закрутились и завертелись в горячей воде, пока бельё как следует не прокипело.

Когда Дина стала доставать одежду из огромной кастрюли по одной вещи и стирать её, наконец ей попаласть Тряпичная Аня.

Тётя Дина не знала, что Аня случайно оказалась в корзине. Она решила, что Марселла положила куклу туда специально, чтобы её постирали.

Поэтому Дина хорошенько намылила Аню и стала тереть её о жёсткую стиральную доску.

Две пуговицы на спине платья Тряпичной Ани оторвались.

А когда Дина потёрла ей лицо, один глаз-пуговка расшатался.

Потом Дина засунула ноги Тряпичной Ани между валиками для отжима белья и стала крутить ручку.

Прокрутить Аню через валики было нелегко, но Дина была очень сильной.

И, конечно, случилось то, что должно было случиться!

Тряпичная Аня выскользнула из валика плоской, как блин.

Именно в этот момент вернулась Марселла и увидела Аню.

— Ой, Дина! Как же ты могла?! — всхлипнула Марселла и выхватила плоскую Тряпичную Аню из рук растерянной Дины.

Мама пожалела Марселлу и погладила девочку по руке.

А когда тётя Дина объяснила, что впервые увидела Аню в белье только тогда, когда достала её из кастрюли, Марселла снова заплакала.

— Это всё моя вина, мама! — сказала она. — Я теперь вспомнила! Я бросила дорожку Тряпичную Аню, когда выбегала из комнаты, и она, наверное, упала в корзину с грязным бельём! Ой-ой-ой!

Она крепко прижала куклу Аню к себе.

Мама не стала говорить Марселле, что всё это случилось только потому, что девочка была сердита и плохо вела себя. Мама видела, что девочка расстроилась и уже сожалела обо всём.

Вместо этого мама обняла Марселлу и сказала:

— Ты только посмотри, как Тряпичная Аня всё это храбро перенесла! Кажется, она совсем не расстроена.

Марселла вытерла слёзы и посмотрела на Аню.

Та лежала плоская, как блин, и всё равно улыбалась своей весёлой нарисованной улыбкой.

Марселла не выдержала и рассмеялась.

Мама и Дина тоже рассмеялись, потому что улыбка Тряпичной Ани стала почти в два раза шире, чем раньше.

— Давайте я повешу куклу Аню на бельевую верёвку на полчаса под яркое солнце, — сказала тётя Дина. — А когда я её сниму, вы её не узнаете!

Так Тряпичную Аню прикрепили к бельевой верёвке на ярком солнце.

Она раскачивалась и крутилась на ветру, слушая, как на соседнем дереве щебечут малиновки.

Время от времени Дина выходила во двор, расправляла и похлопывала Аню, пока её мягкая набивка снова не становилась сухой и мягкой, а голова, руки и ноги — пухленькими.

Наконец Дина отнесла Тряпичную Аню в дом и показала Марселле и маме, какой чистой и хорошенькой она стала.

Марселла сразу понесла Аню в детскую и рассказала всем куклам, что произошло.

Она призналась, как сильно сожалела о том, что утром была сердитой и капризной, когда одевала их.

Куклы ничего не ответили.

Но, пока Марселла сидела в маленьком красном кресле-качалке и крепко держала Тряпичную Аню на руках, по глазам кукол было видно, как они любят свою маленькую хозяйку.

Единственный оставшийся глаз-пуговка Тряпичной Ани посмотрел на Марселлу с лукавым видом. А второй ей обязательно пришьют — мама, тётя Дина или сама Марселла.

Тряпичная Аня хитро смотрела на свою маленькую хозяйку, а на лице куклы сияла всё та же старая улыбка — улыбка счастья, доброты и любви.

3. Тряпичная Аня и воздушный змей

Тряпичная Аня с интересом наблюдала за подготовкой.

Мальчики связали верёвкой несколько палочек и обтянули каркас лёгкой тканью.

Тряпичная Аня слышала, как мальчики говорили о «воздушном змее», и сразу поняла, что именно они сейчас мастерят.

Когда к змею привязали хвост, а к его носу — большой клубок прочной нити, один из мальчиков поднял змея вверх, а другой стал отходить, разматывая нить.

Подул лёгкий ветерок, и мальчик с клубком ниток крикнул:

— Отпускай!

И побежал.

Марселла подняла Тряпичную Аню повыше, чтобы она могла наблюдать, как воздушный змей летит по небу.

Как хорошо он поднимался! Но вдруг змей начал вести себя странно. Все дети стали давать мальчику с клубком разные советы, а змей заметался из стороны в сторону, потом сделал четыре или пять петель в воздухе и рухнул на землю.

— Ему нужен хвост подлиннее! — крикнул один из мальчиков.

Дети стали думать, где бы найти ещё лоскутов, чтобы привязать их к хвосту воздушного змея.

— Давайте привяжем к хвосту Тряпичную Аню! — предложила Марселла. — Я знаю, ей понравится полетать высоко-высоко в небе!

Мальчики радостно зашумели, услышав это предложение.

И Тряпичную Аню привязали ленточкой к хвосту воздушного змея.

На этот раз змей поднялся прямо вверх и летел совершенно ровно. Мальчик с клубком разматывал нитку всё дальше и дальше, пока воздушный змей и Тряпичная Аня не оказались очень-очень высоко и далеко.

Как же Тряпичной Ане нравилось там, наверху! Она могла видеть далеко-далеко... А дети внизу казались совсем крошечными!

Вдруг налетел сильный порыв ветра и понёс Тряпичную Аню далеко-далеко за воздушным змеем. Она слышала, как ветер поёт в натянутой нити.

И тут Тряпичная Аня почувствовала, что что-то рвётся.

Это рвалась лента, которой её привязали к змею.

С каждым новым порывом ветра лента трещала всё сильнее.

Марселла смотрела, как Тряпичная Аня поднимается высоко над землёй, и пыталась угадать, нравится ли кукле этот полёт. Марселле даже захотелось самой полететь вместе с ней.

Но прошло пять или десять минут, и Марселле стало скучно.

Воздушные змеи оказались довольно утомительным занятием. Гораздо интереснее было бы устроить чаепитие под яблоней.

— Пожалуйста, опустите теперь воздушного змея! — попросила она мальчика с клубком. — Я хочу забрать Тряпичную Аню.

— Пусть пока там покатается! — ответил мальчик. — Когда будем опускать змея, мы принесём куклу тебе домой. Мы лучше привяжем ещё одну катушку ниток и поднимем её ещё выше!

Марселле не хотелось оставлять Тряпичную Аню с мальчиками, поэтому она села на землю и стала ждать, пока они опустят воздушного змея.

Но, пока Марселла смотрела на Тряпичную Аню — маленькую точку в небе, — она не могла разглядеть, как ветер рвёт ленточку, которой Аня была привязана.

И вдруг лента лопнула.

Тряпичная Аня полетела вниз, потому что ветер подхватил её юбку, как маленький парус или парашют.

Марселла вскочила с земли — от испуга она не могла говорить.

Без Тряпичной Ани воздушный змей снова начал метаться в воздухе и полетел вниз.

— Мы найдём твою куклу! — сказали несколько мальчиков, увидев расстроенное лицо Марселлы, и побежали туда, где, как им казалось, упала Тряпичная Аня.

Марселла и другие девочки побежали вслед за ними.

Они бежали, бежали и бежали, пока наконец не нашли воздушного змея на земле. Одна из палочек была сломана, но Тряпичной Ани нигде не было.

— Наверное, она упала прямо у вас во дворе! — сказал один из мальчиков Марселле. — Когда кукла упала, воздушный змей был как раз над этим местом!

Марселла была расстроена и не могла успокоиться.

Она вошла в дом и легла на кровать.

Мама вышла вместе с детьми и тоже попыталась найти Тряпичную Аню, но Ани нигде не было видно.

Когда вечером папа вернулся домой, он тоже попытался найти Тряпичную Аню, но безуспешно.

Марселла почти ничего не съела за ужином, и ни мама, ни папа не могли её утешить.

Другие куклы в детской были забыты, и в ту ночь Марселла даже не уложила их спать. Она лежала в своей кровати, плакала и не могла уснуть.

Наконец она тихонько попросила: «Пусть у Тряпичной Ани всё будет хорошо, и она найдётся!» После этого Марселла закрыла глаза и уснула.

Во сне Марселла увидела, что феи прилетели и забрали Тряпичную Аню с собой в волшебную страну фей, а потом вернули её домой.

Марселла проснулась с криком.

Конечно, мама сразу пришла к ней и сказала, что утром папа объявит награду тому, кто найдёт Тряпичную Аню и вернёт её.

— Это всё моя вина, мама! — сказала Марселла. — Мне не надо было разрешать мальчикам привязывать мою милую Тряпичную Аню к хвосту воздушного змея! Но я точно знаю, что феи вернут её.

Мама взяла Марселлу на руки и стала ласково её успокаивать, хотя сама была почти уверена, что Тряпичная Аня действительно потерялась и больше никогда не найдётся.

А где же всё это время была Тряпичная Аня?

Когда Тряпичная Аня оторвалась от воздушного змея, ветер подхватил её юбку и понёс дальше, пока она не упала между ветвями большого вяза — прямо над домом Марселлы.

Тряпичная Аня с глухим «Плюх!» упала на спину и застряла между ветками.

Гнездо птиц-малиновок было совсем рядом, и две малиновки с тревожным щебетом испуганно вспорхнули и улетели прочь.

Но вскоре малиновки вернулись и стали сердито ругать Тряпичную Аню за то, что она упала так близко к их гнезду.

Но Тряпичная Аня только улыбалась им и не двигалась.

Когда малиновки успокоились и перестали ссориться, одна из них подлетела поближе, чтобы рассмотреть куклу Аню.

Это была мама-малиновка.

Она позвала папу-малиновку и сказала:

— Посмотри, какие хорошие ниточки у неё в волосах! Мы могли бы использовать их, чтобы утеплить наше гнёздышко.

Малиновки подлетели к Тряпичной Ане и спросили, можно ли им взять немного её пряжи из волос для гнезда.

Тряпичная Аня улыбнулась им.

Тогда две малиновки стали тянуть и дёргать нитки из волос Тряпичной Ани, пока не набрали достаточно, чтобы сделать своё гнездо мягким и уютным.

Наступил вечер.

Малиновки спели свои вечерние песни, а Тряпичная Аня смотрела, как появляются звёзды, мерцают всю ночь и исчезают в утреннем свете.

Утром малиновки снова стали вытягивать пряжу из головы Тряпичной Ани. Волос стало поменьше, но зато Аня смогла выглянуть из-за ветки.

Когда взошло солнце, Тряпичная Аня увидела, что находится на большом дереве прямо у себя во дворе.

А Марселла тем временем ещё до завтрака отправилась искать Тряпичную Аню. И нашла её сама.

Вот как это произошло.

Мама-малиновка много раз видела Марселлу с Тряпичной Аней во дворе, поэтому она начала звонко чирикать:

— Чирик! Чирик!

Папа-малиновка тоже принялся чирикать:

— Чирик! Чирик! Не грусти! Не грусти! Веселее, веселее! Чирик! Чирик!

Марселла подняла голову, чтобы посмотреть на малиновок на дереве над домом, и вдруг увидела Тряпичную Аню, выглядывающую из-за ветки.

Ох, как забилося сердце девочки от счастья!

— Вот она! Вот Тряпичная Аня! — закричала Марселла.

Мама и папа тоже выбежали во двор и увидели, как Тряпичная Аня улыбается им.

Папа взял длинную палку для бельевой верёвки, вылез через окно на чердак и подцепил Тряпичную Аню, чтобы столкнуть её с дерева.

Аня упала прямо в руки Марселлы, и девочка крепко-крепко её обняла.

— Ты больше никогда не будешь летать на воздушном змее, Тряпичная Аня! — сказала Марселла. — Я так тосковала без тебя. Я больше никогда тебя от себя не отпущу!

Тряпичная Аня вернулась в дом и позавтракала вместе со своей маленькой хозяйкой.

Мама и папа улыбнулись друг другу, заглянув через дверь в столовую: улыбка Тряпичной Ани была широкой и совсем жёлтой, потому что счастливая Марселла кормила Тряпичную Аню яичком.

4. Тряпичная Аня спасает щенка Фидо

Почти наступила полночь, и все куклы спали в своих кроватках — все, кроме Тряпичной Ани.

Аня лежала, глядя своими глазами-пуговками в потолок. Время от времени она проводила тряпичной рукой по волосам из ниток. Она думала.

Наконец, подумав долго-долго, Тряпичная Аня приподнялась на своих мягких локтях и сказала:

— Я всё поняла!

Остальные куклы зашевелились и тоже приподнялись:

— Слушайте! Аня всё поняла!

— Расскажи, о чём ты думала, дорогая Аня, — сказал Оловянный Солдатик. — Надемся, это приятные мысли?

— Совсем не приятные! — сказала Тряпичная Аня и смахнула слезинку со своего глаза-пуговки. — Вы ведь не видели Фидо весь день?

— Не видели, с самого раннего утра, — ответила Французская Куколка.

— Меня это беспокоит, — сказала Аня. — Хорошо ещё, что моя голова набита мягким белым хлопком, а то от переживаний она бы у меня уже разболелась! Сегодня днём моя маленькая хозяйка принесла меня в гостиную. Она плакала, и я услышала, как её мама сказала: «Мы его найдём! Он обязательно скоро вернётся домой!» И я поняла, что они говорили о Фидо! Он, наверное, потерялся!

Оловянный Солдати́к вскочил с кровати и побежал к корзинке, в которой раньше спал Фидо. Его оловянные ножки застучали по полу.

— Его здесь нет, — сказал он.

— Когда я сидел у окна с утра, — сказал Маленький Индеец, — я видел Фидо и какого-то лохматого жёлтого пса. Они играли на лужайке, а потом убежали через дыру в заборе!

— Это была собака Присциллы, Питеркинс! — сказала Французская Куколка.

— Я знаю, что наша бедная хозяйка очень грустит из-за Фидо, — сказал Голландский Пупс. — Я был в столовой во время ужина и слышал, как папа Марселлы сказал ей, чтобы она поела, и пообещал, что он сам пойдёт искать Фидо. Но я совсем забыл об этом, и только сейчас вспомнил.

— Вот в чём наша проблема! — пропищала малюсенькая куколка. — Все мы, кроме Тряпичной Ани, всё забываем! Ей приходится думать за всех нас!

— Думаю, нам стоит показать нашей хозяйке, как мы её любим, и попробовать найти Фидо! — воскликнула Тряпичная Аня.

— Это хорошая идея, Тряпичная Аня! — закричали все куклы. — Расскажи, с чего начать.

— Для начала давайте выйдем во двор и попробуем найти следы собак! — сказала Аня.

— Я легко найду их след! — сказал Маленький Индеец. — Индейцы умеют читать следы!

— Тогда за дело! Хватит болтать! — скомандовала Тряпичная Аня.

Она спрыгнула с кровати, и остальные куклы последовали за ней.

Окно детской было открыто. Куклы помогли друг другу забраться на подоконник, а оттуда спрыгнули на мягкую траву внизу.

Они попадали как попало, но, конечно, это им нисколько не навредило.

У дыры в заборе Маленький Индеец нашёл след двух собак, и куклы, растянувшись цепочкой, последовали за ним, пока не добрались до дома Питеркина.

Питеркинс очень удивился, увидев, как странные маленькие фигурки в белых ночных рубашках одна за другой идут по дорожке к его собачьей будке.

Питеркинс был слишком большим, чтобы спать в детской, поэтому у него был уютный домик под виноградной беседкой.

— Заходите, — сказал Питеркинс, когда увидел и узнал кукол.

Все куклы вошли в его домик и расселись вокруг, пока Тряпичная Аня рассказывала, зачем они пришли.

— Меня это тоже очень беспокоит! — сказал Питеркинс. — Но я никак не мог сообщить вашей хозяйке, где Фидо, ведь она не понимает собачий язык! Понимаете, — продолжил Питеркинс, — мы с Фидо отлично играли в парке, когда к нам подбежал какой-то огромный человек со странной штукой на конце палки.

Мы залаяли на него, а Фидо решил, что человек хочет с нами поиграть, и подошёл слишком близко. И знаете что? Этот злой человек поймал Фидо этой штукой на конце палки, отнёс его к фургону и бросил его внутрь, а там уже сидела куча других собак!

— Ловец собак! — воскликнула Тряпичная Аня.

— Да! — сказал Питеркинс, вытирая лапами глаза. — Это был ловец собак! Я шёл за фургоном и видел, как он посадил всех собак за высокий проволочный забор, чтобы они не смогли выбраться!

— Тогда ты знаешь, где это место, Питеркинс? — спросила Тряпичная Аня.

— Да, я легко его найду, — ответил Питеркинс.

— Тогда покажи нам дорогу! — воскликнула Тряпичная Аня. — Мы должны попытаться спасти Фидо.

Питеркинс повёл их по переулкам и через улицы, а куклы бежали следом.

Это было очень необычное шествие.

Однажды на них выскочила чужая собака, но Питеркинс велел ей не вмешиваться не в своё дело, и собака вернулась к себе во двор.

Наконец они добрались до места, где держал собак ловец.

Некоторые собаки в загоне лаяли на луну, а другие жалобно скулили и плакали.

И там был Фидо — весь в грязи, а его красивая красная ленточка волочилась по земле.

Ох, как же он обрадовался, увидев кукол и Питеркина!

Все собаки подошли к краю загона и стали вертеть головами, с удивлением разглядывая странные фигурки кукол.

— Мы попробуем тебя выпустить, — сказала Тряпичная Аня.

От этих слов все собаки радостно залаяли.

Тогда Тряпичная Аня, остальные куклы и Питеркинс подошли к воротам.

Задвижка была слишком высоко для Тряпичной Ани, но Питеркинс взял Аню в зубы и встал на задние лапы, чтобы она могла поднять задвижку.

Как только задвижка поднялась, собаки так сильно захотели выбраться наружу, что навалились на ворота и начали прыгать на них. Ворота распахнулись и сбили Питеркинса и Тряпичную Аню прямо в грязь.

Такого лая и собачьего гвалта ещё не слышал весь окрестный район! Собаки толпой выскочили из загона, перепрыгивая друг через друга и бросаясь в разные стороны.

Фидо поднялся с земли после того, как большие собаки прокатали его по грязи, и помог Тряпичной Ане встать.

Он, Питеркинс и все куклы побежали вслед за собаками и как раз свернули за угол, когда ловец собак выбежал из дома в своей ночной рубашке посмотреть, из-за чего поднялся такой шум.

Он удивленно замер, увидев цепочку кукол в белых ночных рубашках, шустро убегających по переулку. Он никак не мог понять, что это такое.

Можете быть уверены: куклы поблагодарили Питеркинса за помощь, а потом вместе с ним и Фидо побежали домой.

На востоке уже начинал светлеть рассвет.

Во дворе их дома стоял старый стул, и куклы подтащили его к окну, чтобы вернуться в детскую.

Фидо был очень благодарен Тряпичной Ане и остальным куклам. Перед тем как забраться в свою корзинку, он лизнул каждую куклу в щёку.

Куклы не стали терять времени и забрались в кроватки, натянув на себя одеяла: они ужасно хотели спать.

Но когда они уже начали засыпать, Тряпичная Аня приподнялась и сказала:

— Если бы мои руки и ноги были не из мягкого белого хлопка, они бы у меня точно болели! Но мне повезло: внутри у меня мягкий хлопок, поэтому ничего не болит. Я так счастлива, что, кажется, внутри у меня светит солнышко! Ведь я знаю, как обрадуется наша хозяйка утром, когда увидит Фидо, мирно спящего в своей маленькой корзинке, целого и невредимого дома.

К этому времени все куклы уже спали.

Тряпичная Аня натянула одеялко до подбородка и так широко и счастливо улыбнулась, что у неё на затылке разошлись два стежка.

5. Тряпичная Аня и маляр

Когда пришло время обновить дом, мама Марселлы решила заново покрасить стены в детской и поклеить новые обои. Поэтому всех кукол кое-как сложили на одной из высоких полок.

Марселла заходила посмотреть на своих кукол и хотела уложить их спать, но утром снова должны были прийти маляры, и мама решила, что лучше пока сложить кукольные кровати в кладовке.

Кроватки сложили в кладовке одну на другую, а кукол посадили на высокую полку.

Когда ночью в доме всё стихло, Тряпичная Аня, лежавшая в самом низу кучи кукол, тихонько попросила остальных немного подвинуться по полке.

— Хлопок внутри меня уже расплющился, как блинчик! — сказала Тряпичная Аня.

При этом нога Оловянного Солдатика лежала прямо у неё на лице, но она всё равно улыбалась своей обычной улыбкой.

Куклы начали потихоньку отодвигаться в сторону, пока Тряпичная Аня наконец не смогла сесть.

— Ах, так гораздо лучше! — сказала она, вытягивая руки и ноги, чтобы размять их, и разглаживая платье.

— Как же я буду рада, когда наступит утро! — наконец сказала она. — Я знаю, что хозяйка возьмет нас во двор и будет играть с нами под деревьями.

Так куклы просидели и проговорили до рассвета, когда пришли маляры.

Один из маляров, молодой парень, увидел кукол, протянул руку и снял Тряпичную Аню с полки.

— Посмотри на эту тряпичную куклу, Джим, — сказал он одному из других маляров. — Ну и красотка!

Он взял Тряпичную Аню за руки и начал танцевать с ней, насвистывая весёлую мелодию. Каблочки Ани стучали по полу: топ-топ-топ! А ей это ужасно нравилось.

Остальные куклы сидели на полке и смотрели прямо перед собой, ведь ни в коем случае нельзя было позволить взрослым мужчинам узнать, что куклы на самом деле живые.

— Лучше поставь её обратно на полку, — сказал один из мужчин. — А то маленькая девочка на тебя рассердится! Наверняка она любит эту старую тряпичную куклу больше всех остальных!

Но молодой маляр продолжал крутить Тряпичную Аню, заставляя её принимать забавные позы, и всё смеялся и смеялся, пока она вертелась в его руках.

Наконец он начал подбрасывать её в воздух и ловить.

Тряпичной Ане это было ужасно весело, и каждый раз, когда она пролетала мимо полки, остальные куклы улыбались ей: им было приятно видеть Аню счастливой.

Но однажды молодой маляр подбросил Тряпичную Аню слишком высоко и, когда она полетела вниз, не успел её поймать.

Плюх!

Аня головой прямо угодила в ведро с масляной краской.

— Я же говорил! — сказал старший маляр. — Теперь тебе достанется!

— Господи! Я совсем не хотел этого! — сказал молодой парень. — Что же мне теперь с ней делать?

— Лучше поставь её обратно на полку, — ответил другой.

Так Тряпичную Аню снова посадили на полку, а краска стекала с её головы и капала на платье.

После завтрака Марселла пришла в детскую, увидела всю Тряпичную Аню в краске и заплакала.

Молодому маляру стало её жалко, и он честно рассказал девочке, как всё произошло.

— Если вы позволите, я заберу её к себе домой. Сегодня вечером я отмою её и завтра принесу обратно.

Вечером Тряпичную Аню завернули в газету и унесли.

В ту ночь всем куклам было грустно без Тряпичной Ани.

— Бедная Аня! Я чуть не расплакалась, когда увидела её всю в краске, — сказала Французская Куколка.

— Она совсем не была похожа на нашу дорогую старую Аню! — сказал Оловянный Солдатик и вытер слёзы с глаз, чтобы они не капали ему на руки, ведь они могли заржаветь.

— Краска скрыла и её красивую улыбку, и нос, и даже не было видно весёлого блеска в её глазах-пуговках! — сказал Маленький Индеец.

Так куклы разговаривали в ту ночь и на следующую. А днём, когда в доме были маляры, они сидели очень тихо.

На второй день Тряпичную Аню принесли домой, и куклы с нетерпением ждали ночи, чтобы увидеть её и поговорить с ней.

Наконец маляры ушли, в доме стало тихо, а Марселла уже зашла в детскую и посадила Тряпичную Аню обратно на полку вместе с остальными куклами.

— Расскажи нам всё, дорогая Аня! — закричали куклы.

— Ох, как же я рада, что угодила в краску! — воскликнула Тряпичная Аня, обняв всех кукол. — Я так хорошо провела время!

Маляр принёс меня к себе домой и рассказал своей маме, почему я вся оказалась в краске. Ей стало очень жаль меня. Она взяла тряпочку, вытерла мои глаза-пуговицы, и тогда я увидела, что передо мной очень красивая, добрая женщина с милым лицом. Она взяла какое-то чистящее средство и отёрла большую часть краски с моего лица.

— Но краска уже пропитала мою тряпичную голову и сделала хлопок внутри липким и мокрым, поэтому я никак не могла нормально думать. А мои волосы из ниток совсем слиплись от краски.

— Тогда добрая женщина сняла с меня волосы из ниток, распорол швы на моей голове и вынула весь хлопок, испачканный краской.

Это принесло мне огромное облегчение, хотя сначала всё казалось очень странным, а мысли у меня словно разлетелись в разные стороны.

На ту ночь она оставила меня в своей корзинке для шитья. А утром отстирала последние следы краски и повесила меня на верёвку сушиться вместе с бельём.

— И знаете, что произошло, пока я висела на верёвке?

— Мы никогда не угадаем! — хором закричали все куклы.

— А вот и угадаете! Ко мне прилетела милая маленькая птичка-крапивник и выщипала из меня столько хлопка, сколько ей было нужно, чтобы свить уютное мягкое гнёздышко в уютной виноградной беседке!

— Как это мило! — закричали все куклы.

— Да, очень мило! — ответила Тряпичная Аня. — Мне было так приятно. Потом женщина снова занесла меня в дом, набила свежим, чистым хлопком — от колен до самой головы, — зашила меня и сделала мне новые волосы из ниток.

— И-и-и... у меня есть секрет! — сказала Тряпичная Аня.

— Расскажи нам секрет! — закричали все куклы и придвинулись поближе.

— Ну, я знаю, что вы никому не расскажете, кому не хотелось бы об этом знать. Поэтому я расскажу вам секрет и объясню, почему теперь моя улыбка стала немного шире!

Все куклы сказали, что улыбка Тряпичной Ани действительно стала примерно на четверть дюйма шире с каждой стороны.

— Когда добрая женщина набила моё тело новым белым хлопком, она сходила к шкафчику и вернулась с бумажным пакетом. В пакете было десять или пятнадцать конфеток в виде маленьких сердечек из сахарной пудры с разными надписями. Женщина перебрала их и нашла одно замечательное красное сердечко, а потом зашила его внутрь меня вместе с хлопком!

— Вот в чём секрет и почему я теперь так счастлива! Потрогайте, — сказала Тряпичная Аня.

Все куклы потрогали её замечательное конфетное сердечко и очень за неё порадовались. Когда все обнялись на ночь и устроились поудобнее, Оловянный Солдатик спросил Аню:

— А ты успела посмотреть, какая надпись была на твоём конфетном сердечке, Аня?

— О да! — ответила Тряпичная Аня. — Я была в таком восторге, что совсем забыла вам сказать. На нём красивыми голубыми буквами было написано: «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ».

6. Путешествие Тряпичной Ани по реке

Однажды после обеда Марселла накрыла столик в саду и, конечно же, пригласила туда всех кукол. Тряпичную Аню, Оловянного Солдатика, Маленького Индейца и всех остальных — даже четырёх малюсеньких куколок из спичечного коробка.

После чудесного угощения — печенья с молоком — все куклы ужасно захотели спать — по крайней мере, так решила Марселла. Она отнесла всех, кроме Тряпичной Ани, в дом и уложила кукол спать. А Тряпичную Аню она попросила присмотреть за всем во дворе.

Ане больше нечем было заняться, поэтому она просто ждала возвращения Марселлы. Она наблюдала, как маленькие муравьи таскают крошки от печенья, которые Марселла оставила для них. И вдруг Тряпичная Аня услышала за спиной топот маленьких собачьих лап.

Это был щенок Фидо.

Щенок подбежал к Тряпичной Ане, наклонил голову набок и стал её разглядывать. Потом он вытянул передние лапы и залаял прямо в лицо Ане.

Тряпичная Аня попыталась сделать строгий вид, но не смогла скрыть широкую улыбку, нарисованную у неё на лице.

— О, ты хочешь поиграть? — залаял щенок, подпрыгивая к Ане и тут же отпрыгивая обратно.

Чем шире улыбалась Тряпичная Аня, тем веселее становились проделки Фидо. В конце концов он схватил зубами край её платья и потащил её за собой.

Щенку было ужасно весело, а Тряпичной Ане всё это совсем не нравилось. Она изо всех сил дёргала ножками и выкручивалась, но Фидо думал, что она так играет.

Он выбежал через садовые ворота и помчался по дорожке через луг, время от времени останавливаясь и притворяясь очень сердитым. А потом Фидо хватал Тряпичную Аню и сильно тряс её, так что её голова с волосами из ниток глухо стучалась о землю:

— Бам! Бом! Бум!

После этого он встряхивал головой и подбрасывал Аню высоко в воздух. Она переворачивалась два или три раза, прежде чем падала обратно на землю.

К этому времени Аня уже потеряла фартучек, а кое-где из её головы начали выпадать нитки.

Когда Фидо подбежал к ручью, через маленький мостик навстречу ему примчался другой щенок.

— Что это у тебя, Фидо? — спросил он, подскакивая к Тряпичной Ане.

— Это Тряпичная Аня, — ответил Фидо. — Мы с ней замечательно играем!

Фидо и правда думал, что Ане нравится, когда он таскает её туда-сюда и подбрасывает высоко в воздух. Но, конечно же, это было совсем не так.

Однако игра продолжалась недолго. Когда Тряпичная Аня упала на землю, другой щенок схватил её за платье и побежал с ней через мост, а Фидо залаял и бросился следом.

На середине моста Фидо догнал другого щенка, и они устроили настоящее перетягивание каната, да только вместо каната между ними оказалась Тряпичная Аня.

Они тянули её в разные стороны, дёргали и швыряли туда-сюда, пока вдруг Аня не свалилась с моста прямо в воду.

Щенки удивлённо уставились на неё. Фидо очень расстроился, потому что вспомнил, как хорошо Тряпичная Аня всегда к нему относилась и как она спасла его из приюта для бездомных собак.

Но течение уже подхватило Аню и понесло дальше, а Фидо мог только бежать по берегу и лаять.

Казалось бы, Тряпичная Аня могла бы пойти ко дну. Но нет! Она прекрасно держалась на воде, потому что была набита чистым белым хлопком, и она не сразу намокла.

Через некоторое время другой щенок и Фидо устали бежать по берегу. Другой щенок поскакал домой через луг, весело виляя хвостиком, словно ему совершенно не было стыдно за то, что он натворил.

А Фидо поплёлся домой очень расстроенный. Его маленькое сердце было разбито от мысли, что из-за него Тряпичная Аня оказалась в воде.

Но, к счастью, с Тряпичной Аней ничего страшного не случилось — совсем!

Более того, она даже уснула прямо в воде. Движение воды убаюкивало её, пока течение несло её дальше — совсем как Марселла, когда качала её на руках.

Так Тряпичная Аня мирно спала и плыла по течению, пока не добралась до заводи, где её вынесло к большому камню.

Аня попыталась забраться на камень, но к этому времени вода уже насквозь пропитала её чистый белый хлопок, и кукла стала такой тяжёлой, что не смогла выбраться.

Так ей и пришлось лежать там, пока Марселла и папа не пришли и не нашли её.

Они ведь всё это время искали Аню. По дороге они нашли кусочки её фартучка — Фидо и другой щенок оторвали их, когда таскали Аню по дорожке и через луг. Поэтому Марселла с папой шли вдоль ручья и наконец нашли её.

Папа вытащил Тряпичную Аню из воды, а Марселла так крепко прижала её к себе, что вода полилась с Ани прямо на фартучек Марселлы. Но Марселла была так рада её найти, что совершенно не расстроилась тому, что промокла.

Она поспешила домой, сняла с Тряпичной Ани всю мокрую одежду и посадила её на маленький красный стульчик перед дверцей духовки. Затем принесла в дом остальных кукол, посадила их рядом и стала читать им сказку, пока Тряпичная Аня грелась и сохла.

Когда Тряпичная Аня окончательно высохла, мама сказала, что, наверное, пирог уже готов, достала его из духовки и дала Марселле большой кусок, чтобы она снова устроила чаепитие.

А ночью, когда весь дом уснул, Тряпичная Аня приподнялась в кровати и сказала куклам, которые ещё не спали:

— Я так счастлива, что совсем не хочу спать! Знаете, мне кажется, вода так сильно меня промочила, что моё конфетное сердечко растаяло и его сладость наполнила всё моё тело. И теперь я совсем не сержусь на Фидо за то, что он так неосторожно со мной играл!

Все остальные куклы тоже обрадовались, потому что счастье очень легко передаётся, когда мы любим друг друга и внутри у нас всё наполнено добротой.

7. Тряпичная Аня и новые куклы

Тряпичная Аня лежала там, куда её бросила Марселла, — растянувшись на полу, а её тряпичные руки и ноги были вывернуты в самом неуклюжем виде.

Волосы из ниток растрепались и частично закрывали ей лицо, спрятав глаз-пуговку.

Аня никак не показывала, что слышит разговор других кукол. Она просто лежала и улыбалась в потолок.

Возможно, Тряпичная Аня понимала, что они говорят искренне.

Но иногда и правда может причинять боль. Наверное, поэтому Тряпичная Аня лежала так тихо.

— Вы когда-нибудь видели такое неуклюжее создание!

— Да у неё глаза из пуговиц!

— И волосы из ниток!

— Господи, вы только посмотрите на эти ноги!

Голландский Пупс упал с кукольного диванчика и своим дрожащим голосом произнёс:

— Мама!

Он так удивился, услышав, как кто-то так неприятно говорит о любимой Тряпичной Ане, милой Тряпичной Ане с конфетным сердечком, которую любили все куклы.

Дядюшка Клем тоже очень удивился и обиделся. Он подошёл к двум новым куклам и строго посмотрел им прямо в глаза, но не смог придумать, что сказать, поэтому только потянул себя за усы из ниток.

Марселла получила двух новых кукол только этим утром. Их принесли с утренней почтой — это были подарки от одной из её тётушек.

Марселла назвала новых кукол Аннабель-Ли и Томасом — в честь своих тёти и дяди.

Аннабель-Ли и Томас были такими красивыми куклами, что, должно быть, стоили целую кучу блестящих монеток: обе куклы были роскошно одеты и у обеих были настоящие волосы!

Волосы Аннабель-Ли были прекрасного каштаново-рыжего оттенка, а волосы Томаса — золотисто-жёлтые.

На Аннабель-Ли было мягкое шёлковое платье, покрытое кружевом, а на голове красовалась красивая шляпка с длинными шёлковыми лентами, завязанными аккуратным бантом под пухлым подбородком.

Томас был одет в тёмный бархатный костюм в стиле Оливера Твиста с кружевным воротником. На ногах у обоих были красивые чёрные туфельки и короткие чулочки.

Они сидели на двух маленьких красных кукольных стульчиках, куда Марселла их посадила, чтобы они могли видеть остальных кукол.

Когда Дядюшка Клем подошёл к ним и потянул себя за усы, они громко расхохотались: — Хи-хи-хи! У него дырки на коленках!

И это было чистой правдой. Дядюшка Клем был сделан из шерстяной пряжи, а моль прогрызла ему колени и часть килта. Да-да, у Дядюшки Клема был килт — ведь он был шотландской куклой.

Дядюшка Клем задрожал от обиды и не смог вымолвить ни слова.

Он подошёл, сел рядом с Тряпичной Аней и убрал её волосы из ниток с глаза-пуговики.

Оловянный Солдатик тоже подошёл и сел рядом.

— Не обращай внимания на то, что они говорят, Аня! — сказал он. — Они не знают тебя так, как знаем тебя мы!

— Нам и не хочется её знать! — сказала Аннабель-Ли, поправляя своё платье. — Она похожа на пугало!

— А Солдатика, наверное, смастерили из консервной банки! — рассмеялся Томас.

— Вам должно быть стыдно! — сказала Французская Куколка, встав перед Аннабель-Ли и Томасом. — Если вы продолжите над нами смеяться и смотреть на нас свысока, вы заставите всех нас пожалеть, что приняли вас в нашу семью. Нам всем хорошо рядом, ведь мы вместе переживаем все приключения и радуемся всему хорошему.

В тот вечер Марселла не стала переодевать двух новых кукол, потому что ночных рубашек для них ещё не было. Она оставила их сидеть на двух маленьких красных стульчиках, чтобы они не помяли свои наряды.

— Завтра я сошью вам ночные рубашки! — сказала она, поцеловала их на ночь, а потом подошла к Тряпичной Ане и крепко обняла её.

— Хорошенько присмотри за всеми моими детками, Аня! — сказала Марселла и вышла из комнаты.

Аннабель-Ли и Томас тихонько переглянулись.

— Кажется, мы поспешили, — сказала Аннабель-Ли. — Похоже, эта Тряпичная Аня — любимица и своей хозяйки, и всех остальных кукол!

— Интересно, почему! — ответил Томас. — Я уже жалею, что мы потешались над тем, как она выглядит. В конце концов, мы же не можем изменить свою внешность.

После долгого путешествия Аннабель-Ли и Томас очень устали и вскоре уснули, забыв обо всех остальных куклах.

Когда они крепко заснули, Тряпичная Аня тихонько выбралась из своей кровати, разбудила Оловянного Солдатика и Дядюшку Клема, и втроём они на цыпочках подошли к двум красивым новым куклам.

Они осторожно подняли их, стараясь не разбудить, и отнесли в кровать Тряпичной Ани. Аня уютно уложила их, а сама легла на пол.

Оловянный Солдатик и Дядюшка Клем оба уговаривали Тряпичную Аню перебраться к ним в кровать — у них была одна кровать на двоих, — но Аня и слушать об этом не хотела.

— Я набита мягким хлопком, и жесткий пол меня не пугает! — сказала Тряпичная Аня.

На рассвете следующего утра Аннабель-Ли и Томас проснулись и обнаружили, что лежат в кровати Тряпичной Ани. Они посмотрели друг на друга, и каждому было очень стыдно: ведь теперь они знали, что добрая Тряпичная Аня уступила им свою кровать.

А сама Тряпичная Аня лежала на полу, снова раскинув тряпичные руки и ноги в самых неуклюжих позах.

— Какая она добрая и честная! — сказала Аннабель-Ли. — Наверное, всё дело в её глазах-пуговках!

— Как красиво её волосы из ниток лежат завитками вокруг лица! — восхитился Томас. — Вчера вечером я даже не заметил, какое у неё милое личико!

— Остальные, кажется, очень-очень её любят, — задумчиво сказала Аннабель-Ли. — Наверное, потому, что она такая добрая.

Обе новые куклы некоторое время молчали, глубоко задумавшись.

— Как ты себя чувствуешь? — наконец спросил Томас.

— Мне ужасно стыдно за себя! — ответила Аннабель-Ли. — А тебе, Томас?

— Как только Тряпичная Аня проснётся, я скажу ей, как мне стыдно за своё поведение. И если она сможет, я хочу, чтобы она меня простила! — сказал Томас.

— Чем дольше я на неё смотрю, тем больше она мне нравится! — сказала Аннабель-Ли.

— Я хочу её поцеловать! — сказал Томас.

— Ты её разбудишь! — ответила Аннабель-Ли.

Но Томас всё-таки вылез из кровати, поцеловал Тряпичную Аню в нарисованную щёку и пригладил её волосы из ниток на лбу.

Аннабель-Ли тоже вылезла из кровати и поцеловала Тряпичную Аню.

Затем Томас и Аннабель-Ли осторожно подняли Тряпичную Аню, уложили её в собственную кровать и заботливо укрыли.

После этого Томас и Аннабель-Ли снова сели на два маленьких красных стульчика.

Через некоторое время Аннабель тихонько сказала Томасу:

— Мне стало гораздо-гораздо лучше и радостнее!

— Мне тоже! — ответил Томас. — Словно лучики света осветили тёмную комнату. И я всегда буду беречь этот свет!

Из корзинки Фидо торчало одно пушистое белое ухо, и он несколько раз постучал хвостиком по подушке.

Тряпичная Аня тихо лежала в своей кроватке, куда её уложили Томас и Аннабель. Она улыбалась потолку, а её конфетное сердечко с надписью «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ» радостно трепетало от счастья.

Ведь, как вы, наверное, уже догадались, Тряпичная Аня всё это время вовсе не спала!

8. Тряпичная Аня и котята

Тряпичная Аня провела весь день далеко от дома.

Марселла пришла рано утром, одела всех кукол и рассадила их по детской.

Некоторых кукол она усадила на маленькие красные стульчики вокруг маленького кукольного столика. На столе не было ничего съестного, кроме жареной курицы, яичницы и яблока — всё это было сделано из гипса и раскрашено, как настоящая еда. Маленький чайник и прочая кукольная посуда были пусты, но Марселла велела им хорошенько пообедать, пока её не будет.

Французскую Куколку девочка посадила на кукольный диванчик, а дядюшку Клема — за пианино.

Уходя, Марселла взяла Тряпичную Аню и забрала её из детской, сказав куклам:

— Будьте очень-очень хорошими детьми, пока Мамы нет!

Когда дверь закрылась, Оловянный Солдатик подмигнул Голландскому Пупсу и передал игрушечную курицу малюсеньким куколкам.

— Хотите вкусной курочки? — спросил он.

— Нет, спасибо! — ответили малюсенькие куклы писклявыми голосами. — Мы уже наелись!

— Желаете послушать музыку? — спросил Дядюшка Клем Французскую Куколку.

При этих словах все куклы рассмеялись, потому что Дядюшка Клем вовсе не умел играть никаких мелодий. Тряпичная Аня была единственной куклой, которая хоть немного училась играть на пианино, потому что она могла одной рукой сыграть «Питер, Питер, тыквояд»:

Питер, Питер, тыквояд,
Кушал тыквы на обед.
Был женат - не уберёг,
В тыкву спрятать её смог.

На самом деле Марселла почти стёрла правую руку Тряпичной Ани, обучая её этому.

— Сыграй что-нибудь весёлое! — сказала Французская Куколка, хихикая в кулачок.

И Дядюшка Клем принялся изо всех сил колотить по всем восьми клавишам игрушечного пианино, пока с лестницы не послышался какой-то шум.

В мгновение ока все куклы приняли те же позы, в которых их оставила Марселла, потому что они вовсе не хотели, чтобы люди узнали, что они умеют двигаться.

Но это был всего лишь щенок Фидо.

Он просунул нос в дверь и огляделся.

Куклы за столом неотрывно смотрели на игрушечную еду, а Дядюшка Клем опирался на клавиши пианино и выглядел так, будто ничего не произошло.

Затем Фидо толкнул дверь и вошёл в детскую, виляя хвостом.

Он подошёл к столу и понюхал его, надеясь, что Марселла дала куклам настоящую еду и что что-нибудь ещё осталось.

— А где Тряпичная Аня? — спросил Фидо, убедившись, что еды нет.

— Хозяйка взяла Тряпичную Аню и куда-то ушла! — хором ответили все куклы.

— Я нашёл кое-что, о чём должен рассказать Тряпичной Ане! — сказал Фидо, почесав ухо.

— Это секрет? — спросили малюсенькие куколки.

— Какой ещё секрет, — ответил Фидо. — Это котята!

— Как чудесно! — закричали все куклы. — Настоящие живые котята?

— Настоящие живые котята! — ответил Фидо. — Три совсем маленьких котёнка, в сарае!

— О, как жаль, что Тряпичной Ани здесь нет! — воскликнула Французская Куколка. — Она наверняка знает, как с ними быть!

— Вот поэтому я и хотел её увидеть, — сказал Фидо, постукивая хвостом по полу. — Я не знал, что там есть котята. Я пошёл в сарай поискать мышей, и вдруг Мама-Кошка бросилась прямо на меня, а глаза у неё стали зелёными! Говорю вам, я оттуда мигом выскочил!

— А откуда ты тогда узнал, что там есть котята? — спросил Дядюшка Клем.

— Я подождал возле сарая, пока Мама-Кошка не ушла в дом, а потом снова прокрался в сарай, потому что понял: там должно быть что-то такое, из-за чего она на меня набросилась! Мы ведь всегда с ней очень дружили, — продолжил Фидо. — И каково же было моё удивление, когда я обнаружил в старой корзине, в самом тёмном углу, трёх маленьких котят!

— Сходи за ними, Фидо, и принеси их сюда, чтобы мы могли на них посмотреть! — сказал Оловянный Солдатык.

— Только не я! — ответил Фидо. — Вот если бы на мне были такие же жестяные доспехи, как на тебе, я бы, может быть, и принес бы. Но ты же знаешь, кошки умеют очень сильно царапаться, если захотят!

— Мы всё расскажем Тряпичной Ане, когда она вернётся! — сказала Французская Куколка.

После этого Фидо ушёл играть с соседской собакой.

Когда Тряпичная Аня вернулась в детскую, куклы едва дождались, когда Марселла наденет на них ночные рубашки и оставит их одних на ночь.

Тогда они рассказали Тряпичной Ане всё о котятках.

Тряпичная Аня вскочила с кровати и побежала к корзине Фидо, но его там не было.

Тогда Тряпичная Аня предложила всем куклам пойти в сарай и посмотреть на котят. Это было нетрудно, потому что окно было открыто и до земли было совсем недалеко.

Куклы нашли Фидо во дворе. Он сторожил вход в сарай.

— Я боялся, что кто-нибудь может потревожить котят, — сказал он, — потому что Мама-Кошка ушла около часа назад.

Все куклы, а самая первая — Тряпичная Аня, пролезли в сарай и побежали к корзине.

И как только Тряпичная Аня собралась взять одного из котят, раздались громкое мяуканье и визг, и Фидо выскочил из сарая, а за ним — Мама-Кошка.

Когда Мама-Кошка догоняла Фидо и хватала его лапой, он визжал.

Фидо и Мама-Кошка два или три раза обежали вокруг сарая, пока Фидо наконец не обнаружил дырку в заборе и выскочил во двор. Тогда Мама-Кошка подошла к корзине и увидела всех кукол.

— Ты меня удивляешь, Мама-Кошка! — сказала Тряпичная Аня. — Фидо целый час присматривал за твоими котятками, пока тебя не было. Он ни за что не причинил бы им вреда!

— Простите, — сказала Мама-Кошка.

— Ты должна доверять Фидо, Мама-Кошка! — сказала Тряпичная Аня. — Потому что он тебя любит, а тому, кто тебя любит, можно доверять!

— Это точно! — ответила Мама-Кошка. — Мы, кошки, тоже любим мышей, и я хотела бы, чтобы мыши больше нам доверяли!

Все куклы рассмеялись этой шутке.

— Ты рассказала людям наверху о своих милых котятках? — спросила Тряпичная Аня.

— Ой, нет! — воскликнула Мама-Кошка. — В том месте, где я жила раньше, люди узнали о моих котятках. И знаешь что? Все котятки исчезли! Я собираюсь держать это в секрете!

— Но люди в этом доме очень добрые и будут очень рады твоим котяткам! — закричали все куклы.

— Давайте прямо сейчас отнесём их в детскую! — сказала Тряпичная Аня. — А утром Хозяйка найдёт их там!

— Как чудесно! — хором сказали все куклы. — Сделай это, Мама-Кошка! Тряпичная Аня знает, что говорит, потому что она набита чистым белым хлопком и очень мудра!

После долгих уговоров Мама-Кошка наконец согласилась.

Тряпичная Аня взяла двух котят и понесла их в дом, а Мама-Кошка понесла третьего.

Тряпичная Аня хотела отдать котяткам свою кроватку, но Фидо, который очень хотел показать свою любовь, настоял, чтобы Мама-Кошка и котятки устроились в его мягкой корзине.

В ту ночь куклы с трудом могли уснуть: им так хотелось узнать, что скажет Хозяйка, когда утром обнаружит милых маленьких котят.

Тряпичная Аня не сомкнула глаз, потому что спала в своей кроватке вместе с Фидо, а он не давал ей уснуть, постоянно что-то шептал ей.

Утром, когда Марселла пришла в детскую, первым делом она увидела трёх маленьких котят.

Она радостно вскрикнула и понесла их всех вниз, чтобы показать маме и папе.

Мама-Кошка пошагала следом, выгнув спину и мурлыкая от гордости, она тёрлась обо все стулья и двери.

Мама и папа сказали, что котята могут остаться в детской и что теперь это котята Марселлы.

Тогда Марселла отнесла их обратно в корзинку Фидо, а сама стала искать имена для них в книге сказок.

Наконец Марселла выбрала три имени: Прекрасный Принц — для белого котёнка, Золушка — для серого котёнка и Золотая Принцесса — для рыжего полосатого котёнка.

Вот так три маленьких котёнка и поселились в детской.

И всё получилось именно так, как сказала Тряпичная Аня, потому что её голова была набита чистым белым хлопком, и к ней в голову приходили очень мудрые мысли.

А Мама-Кошка поняла, что Фидо тоже настоящий друг. Она настолько стала ему доверять, что даже позволяла ему умывать мордочки котяткам.

9. Тряпичная Аня и подарок фей

Все куклы были уютно уложены в маленькие кроватки на ночь, и в большом доме стояла полная тишина.

Время от времени Фидо поднимал одно ухо и приоткрывал один глаз, потому что его острое собачье чутьё, казалось, подсказывало ему, что должно произойти что-то необычное.

Наконец он открыл оба глаза, принялся, вылез из своей корзинки, отряхнулся и побежал через детскую к кроватке Тряпичной Ани.

Фидо сунул холодный нос Тряпичной Ане под шею. Она подняла голову с подушечки.

— О! Это ты, Фидо! — сказала Тряпичная Аня. — Мне приснилось, будто Оловянный Солдатик положил мне за шиворот сосульку!

— Я не могу уснуть, — сказал Фидо Тряпичной Ане. — Мне кажется, что должно произойти что-то необычное!

— Ты, наверное, переел косточек, Фидо, и они не дают тебе спать, — ответила Тряпичная Аня.

— Нет, дело не в этом. Люди ели говядину только в прошлое воскресенье, и с тех пор я не получил ни одной косточки. Дело не в этом. Послушай, Аня!

Тряпичная Аня прислушалась.

Откуда-то издалека доносилось тихое гудение, похожее на песню.

— Что это? — спросил Фидо.

— Тс-с! — шикнула Тряпичная Аня. — Это музыка.

И действительно, это была музыка — самая прекрасная музыка, которую Тряпичной Ане когда-либо доводилось слышать.

Музыка становилась громче, но всё ещё казалась далёкой.

Тряпичная Аня и Фидо отчётливо слышали эту мелодию, и казалось, будто сотни голосов пели вместе.

— Пожалуйста, не лай, Фидо, — сказала Тряпичная Аня и обхватила своими тряпичными руками его нос. А Фидо всегда «пел», когда слышал музыку.

Тут Фидо перестал петь — так сильно он удивился. Казалось, должно произойти что-то очень, очень хорошее.

Тряпичная Аня села в кровати. Комната наполнилась неземным прекрасным светом, а музыка проникала в детскую через окно.

Тряпичная Аня спрыгнула с кровати и побежала по комнате, волоча за собой одеялко. Фидо последовал за ней, и вместе они выглянули из окна в сторону цветущего сада.

Там, среди цветов, находились сотни крошечных существ. Некоторые играли на маленьких тростниковых инструментах и цветочных рожках, а другие пели. Это и была та странная чудесная музыка, которую слышали Тряпичная Аня и Фидо.

— Это феи! — сказала Тряпичная Аня. — Скорее прыгай в корзинку, Фидо! Они идут сюда!

И Тряпичная Аня побежала обратно к своей кроватке, волоча за собой одеялко.

Фидо в три прыжка оказался в своей корзинке и притворился крепко спящим. Но один его чёрный глаз выглядывал через щёлочку сбоку.

Тряпичная Аня прыгнула в свою кровать и натянула одеяло до подбородка, но устроилась так, чтобы её пуговичные глаза могли видеть окошко.

Маленькие фигурки фей, сияющие, словно серебро, впорхнули в детскую, напевая мелодию незнакомыми голосами. Они несли небольшой свёрток. Свёрток светился, и Тряпичной Ане и Фидо показалось, будто в этом свете смешались лучи солнца и лунный блеск. Это был мягкий, тёплый свет — именно такой, какой, как вы представляете, должен сопровождать волшебных фей.

Тряпичная Аня наблюдала, и её конфетное сердечко забилося в хлопковой груди: из светящегося свёртка выглядывала крошечная розовая пяточка.

Отряд фей пролетел через детскую и скрылся за дверью вместе со своим свёртком. Тряпичная Аня и Фидо слушали их далёкую музыку, пока феи удалялись по коридору.

Вскоре феи вернулись уже без свёртка и исчезли через окно детской.

Тряпичная Аня и Фидо снова подбежали к окну и увидели отряд фей, танцующих среди цветов.

Свет от свёртка всё ещё мерцал в детской, а в воздухе разливался странный чудесный аромат.

Когда музыка фей стихла и они улетели, Тряпичная Аня и Фидо вернулись к кровати Тряпичной Ани, чтобы всё обдумать.

— Что это было, Тряпичная Аня? — в один голос спросили Оловянный Солдатик и Дядюшка Клем.

Когда старое доброе Солнце выглянуло из-за садовой стены и заглянуло в детскую, а остальные куклы проснулись, Тряпичная Аня и Фидо всё ещё ломали голову над тем, что же это было.

Прежде чем Тряпичная Аня успела ответить, Марселла вбежала в детскую, собрала всех кукол в охапку и понесла их по коридору. Фидо прыгал рядом и пронзительно лаял.

— Тише! — сказала Марселла Фидо. — Оно спит, а ты можешь его разбудить!

Мама помогла Марселле расставить всех кукол вокруг кровати в кружок, чтобы все могли увидеть, что находится в свёртке.

Мама осторожно откинула мягкое покрывало, и куклы увидели крошечный кулачок, розовый, как коралл, мягкое личико с забавным маленьким розовым носиком и маленькую лысую головку — такую же лысую, какой была голова Французской Куколки, когда у неё выпали волосы.

Ох, как же куклы принялись делиться впечатлениями, когда снова остались одни в детской!

— Милый пухленький братик для Хозяйки! — сказал Дядюшка Клем.

— Прекрасный свёрток любви и волшебного солнечного света для всех в доме! — сказала Тряпичная Аня, подходя к игрушечному пианино и радостно играя одной тряпичной рукой «Питера, Питера, тыквоведа».

10. Тряпичная Аня и цыплята

Когда Марселлу позвали в дом, она оставила Тряпичную Аню сидеть на заборе у курятника.

— Сиди тихонько и не шевелись, — сказала Марселла Тряпичной Ане. — А то можешь упасть и ушибиться!

Тряпичная Аня послушно сидела тихо, как велела Марселла, и улыбалась цыплятам. Аня не боялась: она уже много раз падала раньше и ни разу не ушиблась. Ведь она была набита мягким хлопком.

Так она и сидела, пока маленькая колибри, в поисках цветочного мёда, не подлетела к самой голове Тряпичной Ани и не зависла возле высоких мальв.

Тряпичная Аня повернула свою тряпичную голову, чтобы посмотреть на колибри, потеряла равновесие — плюх! — и свалилась прямо к цыплятам.

Куры разбежались во все стороны — все, кроме старого петуха Железного Кукарека.

Он распушил перья на шее, опустил голову почти к самой земле и издал странный свист, свирепо глядя на Тряпичную Аню.

Но Тряпичная Аня только улыбнулась Железному Кукареку, и тряпичной рукой пригласила волосы из пряжи. Она совсем не боялась петуха.

И вдруг петух подпрыгнул, вытянул ноги вперёд и сбил Тряпичную Аню с ног. Он опрокидывал её снова и снова.

Когда Тряпичная Аня наконец перестала падать, она помахала перед петухом своим фартуком и крикнула:

— Кыш!

Но вместо того чтобы уйти, Железный Кукарек снова сбил её с ног.

Тогда две курицы-наседки, которые наблюдали, как петух прыгает на Тряпичную Аню, подбежали к ним. Одна наседка встала перед петухом, а другая схватила Тряпичную Аню за фартук и потащила её в курятник.

Внутри было темно, и Тряпичная Аня не могла понять, что происходит. Она только чувствовала, как её тащат по сему в гнезде.

Наконец Тряпичная Аня смогла сесть, потому что наседка перестала её толкать. А поскольку её глазки-пуговицы видели очень хорошо, она вскоре разглядела перед собой большую курицу-наседку.

— Ох, это была нелёгкая работёнка! — сказала наседка, когда отдышалась. — Я боялась, что господин Петух порвёт тебе платье и фартук!

— Он играл со мной в какую-то странную игру, госпожа Курица, — сказала Тряпичная Аня.

Наседка тихонько хихикнула:

— Ой-ой! Он вовсе не играл! Он дрался с тобой!

— Дрался?! — удивилась Тряпичная Аня.

— О да! — ответила наседка. — Железный Кукарек подумал, что ты опасна для цыплят, и поэтому он с тобой дрался!

— Простите за то, что я упала в загон. Я бы ни за что никого не обидела, — сказала Тряпичная Аня.

— Мы можем открыть тебе один секрет, но ты должна пообещать, что не расскажешь о нём своей Хозяйке! — сказали наседки.

— Обещаю! Клянусь своим конфетным сердечком! — сказала Тряпичная Аня.

Тогда две наседки отвели Тряпичную Аню в самый дальний угол курятника. Там, за ящиком, они устроили два гнезда, и в каждом гнезде лежало по десять яиц.

— Если ваши люди узнают об этом, они заберут яйца! — сказали курицы. — И тогда мы не сможем вырастить наших деток!

Тряпичная Аня потрогала яйца — они были приятно тёплыми.

— Мы только что встали с гнёздышек, когда ты упала в загон! — объяснили наседки.

— Но как яйца могут вырасти, если вы сидите на них? — спросила Тряпичная Аня. — Если Фидо сядет на рассаду в саду, то растения не вырастут, так говорит Хозяйка!

— С яйцами всё по-другому! — объяснила одна из куриц. — Чтобы яйца правильно вылупились, мы должны сидеть на них три недели. Нужно согреть их и ни в коем случае не позволять им остыть!

— А через три недели яйца прорастут? — спросила Тряпичная Аня.

— Ты как о баклажанах говоришь! — воскликнула одна из наседок. — Яйца вылупляются — они не прорастают! И тогда у нас появятся детки — мягкие пушистые цыплятки — маленькие пуховые шарики. Мы сможем прятать под крыльями, обнимать и крепко любить!

— Вы уже давно высидиваете яйца? — спросила Тряпичная Аня.

— Честно говоря, мы и не подумали следить за временем, — ответила одна из куриц. — Поэтому мы и не знаем! Видишь ли, мы почти никогда не покидаем гнёзда — только иногда выходим попить и немного поесть. Поэтому мы едва можем понять, когда день, а когда ночь.

— Мы как раз собирались пойти попить, когда ты упала в загон! — сказала одна из наседок. — Теперь нам нужно снова сесть на яйца и согреть их!

Обе наседки расправили перья и устроились на гнёздах.

— Когда вы хорошенько согреете яйца, я с удовольствием посижу на них вместо вас и буду держать яйца в тепле, пока вы будете есть и пить! — сказала Тряпичная Аня.

Тогда две наседки вышли из курятника, чтобы закончить свой прерванный обед, а Тряпичная Аня тем временем тихонько села на тёплые яйца.

Вдруг снизу она услышала:

— Пик-пик!

«Надеюсь, это не мышь!» — подумала Тряпичная Аня, почувствовав, что под ней что-то шевельнулось.

«Хотела бы я, чтобы наседки поскорее вернулись».

Но когда они вернулись и увидели озадаченное выражение её лица, то спросили:

— Что-то случилось?

Тряпичная Аня встала и посмотрела вниз. И увидела несколько маленьких пушистых цыплят — круглых, как маленькие пуховые шарики.

— Пи-пи! Пи-пи! Пи-пи! — запищали они, когда Тряпичная Аня вышла из гнезда.

— Маленькие цыплята! — воскликнула Тряпичная Аня, наклоняясь и поднимая одного из маленьких пуховых шариков. — Они хотят, чтобы их приласкали!

Две наседки, у которых от счастья сияли глазки, снова забрались на гнёзда и расправили свои мягкие тёплые перья.

— Остальные яйца скоро тоже вылупятся! — сказали они.

Так несколько дней Тряпичная Аня помогала двум курицам высиживать оставшиеся яйца, и когда они закончили, Марселла вошла в курятник, оглядываясь по сторонам.

— Как же ты сюда попала, Тряпичная Аня? — воскликнула она. — Я тебя везде ищу! Это куры затащили тебя сюда?

Обе наседки, спрятавшиеся за ящиком, тихонько кудахтали своим цыплятам, и Марселла услышала их.

Она подняла ящик и издала радостный удивлённый возглас.

— Ах вы, дорогие мои Наседушки! — воскликнула она, снимая обеих наседок с гнёзд. — Вы спрятали свои гнёзда здесь, в самом дальнем углу, а теперь у вас один, два, три, четыре... двадцать цыплят!

Считая их, Марселла складывала цыплят себе в фартучек, а затем схватила Тряпичную Аню и положила её поверх новорождённых цыплят.

— Идёмте, мои Наседушки! — сказала она и вышла из курятника, а две наседки пошли за ней, тихонько кудахтая.

Марселла позвала папу, и папа выкатил две бочки под дерево и устроил в каждой большую уютную кроватку для курицы с цыплятами. Затем папа соорудил удобный вход в каждую бочку.

После этого каждую Наседушку поселили в бочке с десятью цыплятами.

А все куклы обрадовались, когда узнали о приключении Тряпичной Ани, и совсем скоро девочка вынесла своих кукол во двор, чтобы показать им новых цыплят.

11. Тряпичная Аня и мышка

Жанетт была новой восковой куклой и, как Голландский Пупс, которого, кстати, зовут Хенни, могла говорить «Мама», если её наклонить назад или вперёд. У неё были прекрасные золотисто-каштановые локоны из настоящих волос. Их можно было расчёсывать и заплетать в косички, завивать или распушать, и они совсем не спутывались. Тряпичная Аня была в восторге, когда Жанетт поселилась вместе с куклами.

Но сегодня Тряпичная Аня была очень сердита — настолько, что наморщила своими мягкими ручками личико в сердитую гримасу, отчего на затылке лопнуло два стежка. Правда, стоило ей отпустить лицо, как оно тут же растянулось обратно в её обычную весёлую улыбку.

И вы бы тоже рассердились, потому что с куклой Жанетт случилось кое-что ужасное.

Кто-то пробрался ночью в детскую, когда куклы спали, и обгрыз весь воск с прекрасного личика Жанетт — и теперь от всей её красоты не осталось и следа!

— Это ужасно! — сказала Тряпичная Аня, обнимая Жанетт.

— Нужно разобраться! — сказала Французская Куколка и топнула ножкой.

— Если я поймаю виновника, я ему... Ну, не знаю, что я с ним сделаю! — сказал Оловянный Солдатик, который временами мог быть очень грозным, хотя сердился редко.

— Вот нора, откуда вылез безобразник! — крикнул Дядюшка Клем с другого конца детской. — Идите сюда, посмотрите!

Все куклы побежали туда, где Дядюшка Клем стоял на четвереньках.

— Точно, точно! — сказала Тряпичная Аня. — Мы заткнём нору чем-нибудь, чтобы он больше не смог сюда лазить!

Куклы поискали вокруг, нашли тряпочки, комки бумаги и другие вещи и запихнули их в мышиную нору.

— Мне кажется, я слышала, как кто-то грыз что-то прошлой ночью, — сказала одна из малюсеньких куколок. — Знаете, я вчера вечером, когда Хозяйка посадила меня за стол, съела лишний кусочек пирога, и из-за этого потом не могла уснуть!

Пока куклы разговаривали, Марселла сбегала вниз с Жанетт и рассказала всё папе и маме. Они поднялись наверх вместе с Марселлой и стали искать мышиную нору, пока наконец не нашли её.

«Ох, ну почему же мышь не погрызла меня вместо Жанетт?» — подумала Тряпичная Аня, увидев печальное лицо Марселлы, потому что Тряпичная Аня никогда не думала только о себе.

— Папа возьмёт Жанетт с собой в город и отдаст её в починку, — сказала Мама.

Жанетт завернули в мягкие бумажные салфетки и унесли.

Чуть позже Марселла вприпрыжку вбежала в детскую с сюрпризом для кукол.

Это была маленькая пушистая кошечка.

Марселла познакомила кошечку со всеми куклами.

— Её зовут Лапыш, потому что у неё белые лапки! — сказала Марселла.

И Лапыш, веселая маленькая кошечка, стала играть с малюсенькими куколками: она катала их по полу, устраивала засаду за стулом и выпрыгивала на них, словно они были мышками. Малюсенькие куколочки были от этого в восторге.

Когда Марселлы не было в детской, Тряпичная Аня вела шуточную борьбу с кошечкой, и они катались по полу взад-вперёд. Лапыш обхватывала передними лапками шею Тряпичной Ани и барабанила по ней задними лапками.

Потом Лапыш выгибала спину и делала вид, будто очень сердита, и бочком подкрадывалась к Тряпичной Ане. Подойдя совсем близко, она напрыгивала на неё, и они снова и снова катались по полу, стучаясь головами — бум-бум!

В ту ночь Лапыш ночевала в детской и скучала по своей Маме-Кошке, потому что впервые оказалась вдали от дома.

Кошечка пришла спать к Тряпичной Ане и устроилась прямо сверху на одеялке Ани. И, хотя Тряпичная Аня была совсем рядом, Лапыш не могла уснуть. А Тряпичная Аня была очень рада, что Лапыш спит вместе с ней, даже несмотря на то, что котёнок был тяжёленьким. Когда Лапыш начала плакать, зовя Маму-Кошку, Тряпичная Аня её успокоила, и вскоре кошечка уснула.

А Жанетт вернулась домой. На её лице был новый слой воска, и она опять стала такой же красивой, как прежде.

К этому времени Лапыш уже привыкла к новой семье и больше не плакала по ночам. Кроме того, ей рассказали о мышке в углу и о том, как эта мышка съела воск с лица Жанетт, поэтому кошечка пообещала спать, посматривая на норку одним глазком.

Поздно ночью, когда Лапыш была единственной, кто не спал, из норки вдруг выскочила крошечная мышка.

Кошечка бросилась за ней, но зацепилась за игрушечное пианино и так громко зазвенела клавишами, что перебудила кукол.

Они подбежали туда, где Лапыш сидела, рыча, с крошечной мышкой в зубах.

Ох, как же пищала мышка!

Тряпичной Ане не нравилось слышать её писк, но она и не хотела, чтобы Жанетт снова осталась без воскового личика.

Поэтому Тряпичная Аня сказала крошечной мышке:

— Тебе следовало знать, что нельзя сюда приходить, когда у нас живёт Лапыш. Почему бы тебе не уйти в сарай и не жить там, где ты не будешь портить ничего ценного?

— Я не знала! — запищала мышка. — Я здесь впервые!

— Разве ты не та самая мышка, которая погрызла восковое лицо Жанетт? — спросила Тряпичная Аня.

— Нет! — ответила маленькая мышка. — Я была в гостях у мышей, которые живут у вас в стенах, а потом вышла сюда, чтобы подобрать крошки от пирога! У меня в сарае дома трое маленьких мышат. Я никогда не грызла ничьё восковое лицо!

— Ты Мама-Мышь? — спросил Дядюшка Клем.

— Да! — запищала маленькая мышка. — И если котёнок меня отпустит, я сразу побегу домой к своим детям и больше никогда сюда не вернусь!

— Отпусти её, Лапыш! — закричали все куклы. — У неё дома три маленьких мышонка! Пожалуйста, отпусти её!

— Ни за что! — зарычала Лапыш. — Это первая мышь, которую я поймала, и я её съем!

Тут Мама-Мышь начала пищать ещё громче.

— Если ты не отпустишь Маму-Мышь, я больше не буду с тобой играть! — сказала Тряпичная Аня.

— Аня больше не будет играть с Лапыш! — повторили все куклы таким тоном, словно произошло что-то ужасное.

Ведь не играть с Тряпичной Аней было бы очень грустно.

Но Лапыш только зарычала.

Куклы отошли в сторону, а Тряпичная Аня и Дядюшка Клем стали что-то шептать друг другу.

А пока они шептались, Лапыш позволяла маленькой Маме-Мыши немного убежать, а потом снова ловила её и катала мышку между лапами.

Она продолжала так делать, пока бедная Мама-Мышь не устала настолько, что больше не могла убежать от кошечки.

Лапыш позволяла ей почти добраться до норы в стене, а потом снова ловила её, потому что знала, что мышка от неё не убежит.

Тряпичная Аня видела, как маленькая мышка ползёт к норке из последних сил, и расплакалась.

Наконец, когда Лапыш снова приготовилась прыгнуть на маленькую мышку, Тряпичная Аня обхватила котёнка своими тряпичными руками за шею.

— Беги, Мама-Мышь! — крикнула Тряпичная Аня, пока Лапыш кружила куклу. Дядюшка Клем подбежал и подтолкнул Маму-Мышь в дырку, и она исчезла.

Когда Тряпичная Аня отпустила шею Лапыш, кошечка была очень сердита. Она прижала уши и стала царапать Тряпичную Аню когтями.

Но Тряпичная Аня только улыбалась — ей нисколько не было больно. Ведь Тряпичная Аня была сшита иглой и ниткой, и если это ей не навредило, то как её могла ранить царапина котёнка?

Наконец кошечке стало стыдно за своё поведение. Она подошла к дырке в стене и легла рядом, надеясь, что мышка вернётся.

Но мышка так и не вернулась.

А Мама-Мышь тем временем была в сарае со своими детками и предупреждала их, чтобы они остерегались котят и кошек.

Тряпичная Аня и все куклы отправились спать, и Тряпичная Аня только-только задремала, как почувствовала, что кто-то прыгнул на её кровать.

Это была Лапыш.

Тряпичная Аня почувствовала, как тёплый маленький розовый язычок ласково лизнул её тряпичную щёку.

Тряпичная Аня счастливо улыбнулась.

Лапыш свернулась клубочком на Тряпичной Ане и, мурлыча, уснула.

И тогда Тряпичная Аня поняла, что кошечка простила её за то, что она спасла Маму-Мышь.

Тряпичная Аня тоже улыбнулась и уснула, счастливо мечтая о завтрашнем дне.

12. Новые сестрички Тряпичной Ани

Марселла устроила чаепитие в детской, когда Папа позвал её, поэтому она оставила кукол сидеть вокруг игрушечного столика и побежала вниз. Она взяла с собой только Тряпичную Аню.

Мама, Папа и какой-то незнакомый мужчина разговаривали в гостиной, и Папа познакомил Марселлу с незнакомцем.

Незнакомец был большим мужчиной с добрыми глазами и весёлой улыбкой, такой же милой, как у Тряпичной Ани.

Он ласково погладил Марселлу по волосам и, продолжая разговаривать с Папой и Мамой, обратил внимание на Тряпичную Аню. Конечно, Тряпичная Аня ему сразу понравилась.

— У меня две маленькие дочки, — сказал он Марселле. — Их зовут Вирджиния и Дорис, и однажды, когда мы были на морском берегу, они играли в песке и закопали Фредди, пупса Дорис, в песок. Они играли, будто Фредди купается, а потом ныряет в волнах, и закапывали его в чистый белый песок, как будто он тоже нырнул вместе с другими купающимися.

А когда они закопали Фредди, они взяли свои маленькие ведёрки и лопатки, ушли играть по берегу в другое место и совсем забыли о Фредди.

— Когда нам пришлось время идти домой, Вирджиния и Дорис вспомнили о Фредди и побежали за ним, но был прилив и вода поднялась, и Фредди оказался глубоко под водой, и они не смогли его найти. Вирджиния и Дорис очень расстроились и всю дорогу домой говорили о Фредди.

— Как жаль, что они забыли Фредди, — сказала Марселла.

— Да, действительно жаль! — ответил новый знакомый. Он взял Тряпичную Аню, и она затанцевала на коленях Марселлы. — Но в конце концов всё закончилось хорошо. Знаешь, что случилось с Фредди?

— Нет, а что с ним случилось? — спросила Марселла.

— Ну, прежде всего, когда Фредди был засыпан песком, ему это очень понравилось. И когда прилив поднялся над ним, он тоже не слишком беспокоился, потому что думал, что Вирджиния и Дорис вернутся и заберут его.

Но вскоре Фредди почувствовал, как песок над ним задвигался, словно кто-то выкапывал его. Скоро он высунул голову и посмотрел прямо вверх сквозь красивую зелёную воду. И как ты думаешь, что происходило? Это Морские Феи откапывали Фредди!

Когда его полностью откопали, Морские Феи поплыли с Фредди далеко к Феям Подводного Течения. Феи Подводного Течения взяли Фредди и поплыли с ним далеко к Феям Прибоя. Феи Прибоя подняли Фредди наверх и подбросили его к Феям Брызг, а те отнесли его к Феям Ветра.

— А Феи Ветра? — затаив дыхание, спросила Марселла.

— Феи Ветра отнесли Фредди прямо в наш сад, и там Вирджиния и Дорис нашли его, и с ним ничего не случилось после этого чудесного приключения!

— Фредди, должно быть, хорошо повеселился, а твои маленькие дочки, наверное, очень обрадовались, когда снова получили Фредди! — сказала Марселла. — Однажды Тряпичная Аня поднялась в воздух на хвосте воздушного змея, упала и потерялась, так что теперь я очень осторожна с ней!

— Ты позволишь мне одолжить Тряпичную Аню на несколько дней? — спросил новый знакомый.

Марселла промолчала. Ей нравился новый друг, но она не хотела расставаться с Тряпичной Аней.

— Я обещаю очень хорошо о ней заботиться и вернуть её тебе через неделю. Ты отпустишь её со мной, Марселла?

Марселла в итоге согласилась, и когда новый знакомый ушёл, он положил Тряпичную Аню в свой чемодан.

— Без Тряпичной Ани одиноко! — говорили куколки каждый вечер.

— Мы скучаем по её весёлой нарисованной улыбке и её жизнерадостному характеру! — говорили они.

И так тянулась неделя...

Но что же тут началось в детской в первый вечер после возвращения Тряпичной Ани! Все куклы так хотели обнять Тряпичную Аню, что едва могли дожидаться, пока Марселла оставит их одних.

Когда куклы так затискали Тряпичную Аню, что чуть не помяли её всю, она пригладила свои нитяные волосы, расправила фартучек и потрогала пуговичные глаза, проверяя, на месте ли они, а потом сказала:

— Ну, что вы тут делали? Расскажите мне все новости!

— О, мы просто устраивали чаепития и играли! — сказал Оловянный Солдатик. — Расскажи нам о себе, дорогая Аня, мы так по тебе скучали!

— Да! Расскажи, где ты была и что делала, Аня! — закричали все куклы.

Но тут Тряпичная Аня заметила, что у одной из малюсеньких куколок нет руки.

— Как это случилось? — спросила она, поднимая куколку.

— Я упала со стола и приземлилась на Оловянного Солдатика прошлой ночью, когда мы играли. Но не обращай внимания на такую мелочь, Тряпичная Аня, — ответила малюсенькая куколка. — Расскажи нам о себе! Хорошо ли ты провела время?

— Я ничего не буду рассказывать, пока твою руку не починят! — сказала Тряпичная Аня.

Тогда Маленький Индеец побежал и принёс бутылочку клея.

— Где рука? — спросила Тряпичная Аня.

— В моём кармане, — ответила малюсенькая куколка.

Когда Тряпичная Аня приклеила руку малюсенькой куколке на место и подвязала её тряпочкой, чтобы удерживать, пока клей не высохнет, она сказала:

— Когда я расскажу вам об этом чудесном приключении, я знаю, что вы все очень обрадуетесь. От радости у меня чуть швы не лопнули.

Все куклы уселись на полу вокруг Тряпичной Ани, а Оловянный Солдатик положил руку ей на плечо.

— Итак, сначала, когда я ушла, — сказала Тряпичная Аня, — меня положили в чемодан нового знакомого. Там было довольно душно, но я не возражала; на самом деле, думаю, я даже заснула, потому что, когда проснулась, увидела руку нового знакомого. Потом он достал меня из чемодана и заставил танцевать у себя на колене.

«Как вам эта кукла?» — спросил он трёх других мужчин, сидевших неподалёку.

А я смотрела в окно, это было очень интересно, потому что мы ехали в поезде, а пейзажи за окном так быстро менялись! Поэтому я совсем не обращала внимания на то, что они говорили.

Потом меня снова положили в чемодан.

Когда меня в следующий раз достали из чемодана, я оказалась в большой, чистой, светлой комнате, где было очень-очень много девушек, и на всех них были платья с белыми фартуками.

Новый знакомый показал меня другому мужчине и девушкам, которые сняли с меня одежду, распоролы мои швы и вынули из меня вату.

И что же вы думаете! Они обнаружили, что моё прекрасное конфетное сердечко совсем не растаяло, как я думала.

Потом они положили меня на стол и обвели карандашом все мои части на чистой белой ткани, а затем девушки снова меня сшили, набили меня ватой и одели.

Я оставалась в этой чистой большой светлой комнате два или три дня и ночи и наблюдала, как мои Сестрички превращались из кусочков ткани в таких же тряпичных кукол, совсем как я!

— Твои СЕСТРЫ! — изумлённо воскликнули все куклы. — Что ты имеешь в виду, Аня?

— Я имею в виду, — сказала Тряпичная Аня, — что новый знакомый одолжил меня у Марселлы, чтобы с меня сделали выкройки. И перед тем как я ушла из этой большой чистой белой комнаты, там были уже сотни тряпичных кукол, настолько похожих на меня, что вы не смогли бы нас различить.

— Мы бы узнали тебя по твоей весёлой улыбке! — воскликнула Французская Куколка.

— Но у всех моих сестричек-кукол улыбки точно такие же, как у меня! — ответила Тряпичная Аня.

— И глазки-пуговички? — спросили все куклы.

— Да, и глазки-пуговички! — ответила Тряпичная Аня.

— Я бы узнала тебя по платью, Тряпичная Аня, — сказала Французская Куколка. — Твоему платью пятьдесят лет! По нему я бы тебя узнала!

— Но мои новые сестрички-куклы носят такие же платья, как я, потому что новый знакомый изготовил для них ткань точно такую же, как у моего платья.

— Я знаю, как мы могли бы отличить тебя от других тряпичных кукол, даже если вы все выглядите совершенно одинаково! — сказал Маленький Индеец, который долго об этом думал.

— Как? — со смехом спросила Тряпичная Аня.

— По твоему конфетному сердечку! Если у куклы есть сердечко из конфеты, значит, это ты, Тряпичная Аня!

Тряпичная Аня рассмеялась:

— Я так рада, что вы все меня так любите, но уверена, что вы не смогли бы отличить меня от моих новых сестричек, разве что потому что я чуть-чуть более потёртая. Ведь у каждой новой тряпичной куклы тоже есть конфетное сердечко, и на нём написано «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ», точно так же, как написано на моём собственном сердечке.

— И новых тряпичных кукол сотни и сотни? — спросили малюсенькие куколки.

— Сотни и сотни, и всех их зовут Тряпичная Аня, — ответила Тряпичная Аня.

— Тогда, — сказали малюсенькие куколки, — мы действительно очень рады и гордимся за тебя! Ведь куда бы ни отправилась одна из новых кукол Тряпичная Аня, вместе с ней отправятся любовь и счастье, которые ты даришь другим.

Послесловие от переводчика

Эта книга для меня очень много значит — как для мамы, переводчика, иллюстратора, фотографа и увлечённого коллекционера кукол. И сама книга Джонни Грулла, и мой перевод созданы с душой. Как коллекционер, я подбирала каждое слово, чтобы книга звучала искренне и тепло.

Об иллюстрациях

Иллюстрации в книге вдохновлены эскизами самого автора, но я сделала их более современными. Меня вдохновляли персонажи и наряды, созданные самим автором.

Для иллюстраций позировали маленькая актриса Алиса — Марселла, Ольга — бабушка, а также виниловые куклы испанской фабрики Nines d'Onil. Это куклы Mia, Mio, Little Mia, Pippa и Pippo. В роли Маленького Индейца — Repotes. В роли Голландского Пупса — старинная кукла неизвестной марки, но очень характерная.

Чтобы точнее передать мир Марселлы и Тряпичной Ани, я искала исторические фотографии и другие свидетельства той эпохи. Благодаря им в книге появились изображения дома в Сильвермайне, где жила Марселла, сахарных конфет-сердечек и старинной игрушки Джека Попрыгунчика — такой, какой её выпускали в те годы. Даже надписи на конфетах я постаралась передать максимально близко к оригиналу.

Есть в книге и одна небольшая историческая условность. Телефон на иллюстрации в начале книги изображён в более современном виде: в начале XX века уже существовали похожие аппараты, но без вращающегося диска для набора номера. Я позволила себе эту условность, чтобы детям было легче узнать телефон.

В оформлении мне помог графический модуль Сальвадор.

Перевод считалки

Стихотворение «Питер, Питер, тыквояд» из восьмой главы дано в моём переводе. Мне всегда нравилось переводить стихи, и я надеюсь, что читателям понравится моя версия. Это стихотворение несколько абсурдно — но таким же оно было и в оригинале.

Как-то один носитель языка сказал мне:

Не надо искать смыслы в наших стишках для малышей.

Нашли опечатку?

Если вы заметите в книге опечатку или ошибку, пожалуйста, напишите мне на heidrek@mail.ru. Я постараюсь как можно скорее внести исправление. Спасибо за вашу помощь!

Продолжение истории Тряпичной Ани

«Истории Тряпичной Ани» — это первая книга большой вселенной Тряпичной Ани, созданной Джонни Грулла. После неё автор написал ещё множество книг о Тряпичной Ане и её друзьях: появились Тряпичный Энди, новые приключения, сказочные истории и книжки-игры. Мне хотелось бы когда-нибудь познакомить русских читателей и с другими историями Тряпичной Ани.

Печатная версия книги

Если мой перевод и оформление этой книги понравятся издателям, я буду рада обсудить возможность её публикации в бумажном виде. Мне очень хотелось бы однажды увидеть «Истории Тряпичной куклы Ани» настоящей печатной книгой, а не только в цифровом формате. Мы

с Сальвадором готовы подготовить дополнительные иллюстрации. Хочется, чтобы на каждом развороте печатной книги была большая и красивая иллюстрация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.